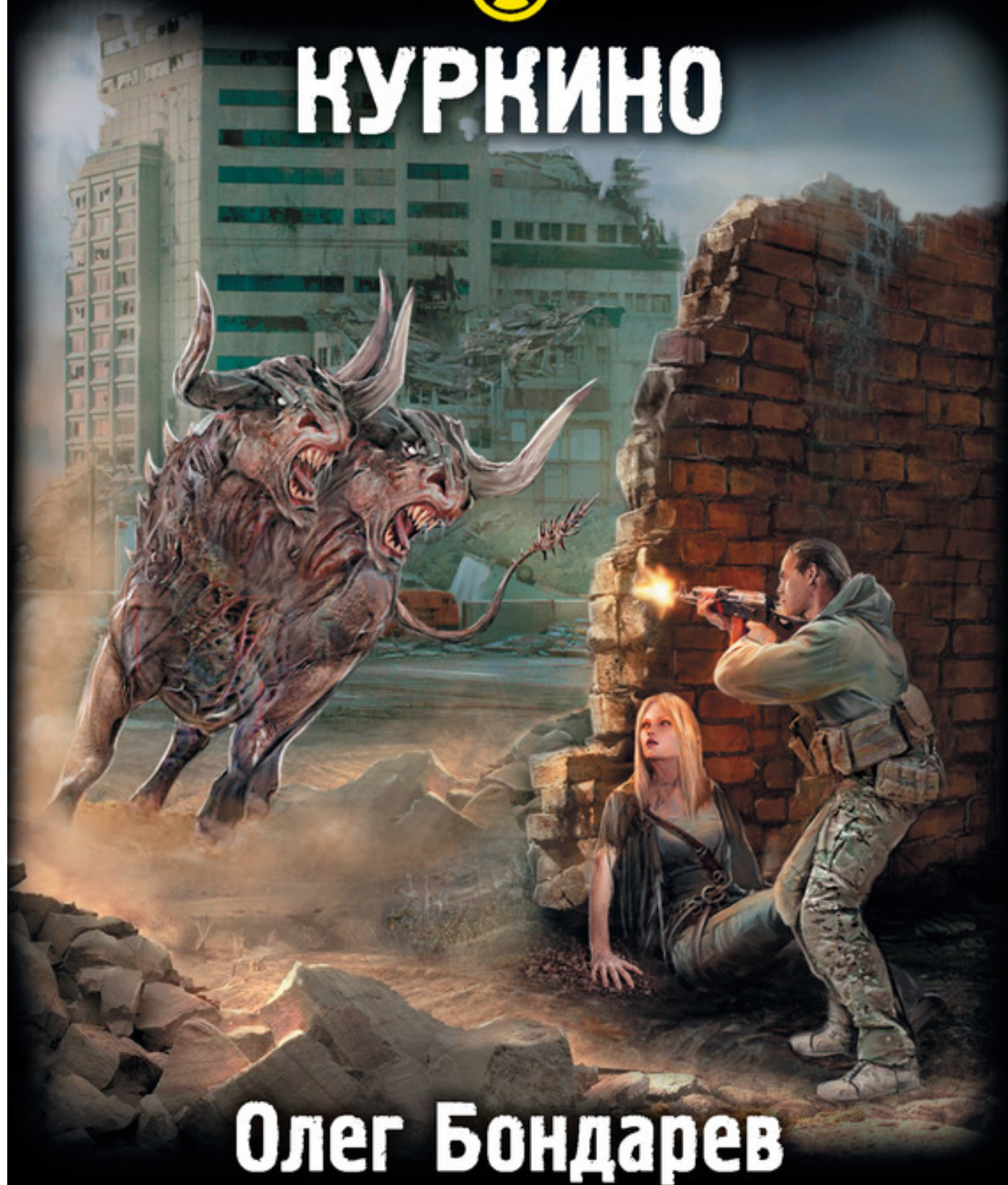

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

КРЕМЛЬ 2222

КУРКИНО

Олег Бондарев

Кремль 2222

Олег Бондарев

Кремль 2222. Куркино

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бондарев О. И.

Кремль 2222. Куркино / О. И. Бондарев — «АСТ»,
2017 — (Кремль 2222)

ISBN 978-5-17-104723-8

Чудовище в человеческом обличье наводит ужас на жителей Куркино: дети и взрослые, которых негодяй похитил, пропадают без следа. Люди, недавно покинувшие куркинский бункер, пытаются выживать в новом, изменившемся мире – но совладать с монстром им не по силам, ведь ему служат ужасные твари, созданные из частей разных мутантов. Но тут в Куркино приходят двое странников – нейромант Громобой и его верная жена Бо, способная подчинять сознание живых существ. Прийти-то пришли, да только удастся ли уйти? Ведь пути всех, кто имел несчастье появиться в Куркино, так или иначе пересекаются с чудовищем, словно порожденным самой радиоактивной московской Зоной.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104723-8

© Бондарев О. И., 2017
© АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Олег Бондарев

Кремль 2222. Куркино

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

© М. Д. Хорсун, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Два огромных мутанта, шустро перебирая десятками ног, наперегонки мчались к девушке, стоящей чуть поодаль. Монстры были ужасны; каждый из них обладал длинным, вытянутым телом, множеством конечностей, двумя устрашающими щупальцами с саблевидными когтями. Венчал все это убожество огромный водянистый нарост на спине, внутри которого, точно в аквариуме, находилась человеческая голова. Именно она, эта жуткая башка, управляла чудовищным туловищем, больше похожим на потрепанную сосиску.

Будь здесь отец Филарет из Кремля, он бы безошибочно определил в тварях сиамов – гибридов, полученных в результате скрещивания искусственно выведенного боевого мутанта и человека. Крайне опасный монстр, справиться с которым в одиночку нет шансов даже у самого опытного дружинника.

Что уж говорить про одинокую хрупкую девушку, у которой и оружия-то в руках не было?

И тем не менее она продолжала стоять и взирать на приближающихся к ней мутантов. Нижнюю часть девичьего лица скрывала черная повязка, но глаза незнакомки улыбались.

Вероятно, она была сумасшедшей.

С другой стороны, разве кто-то из обитателей московской Зоны мог утверждать, что он совершенно нормален и здоров?

Сиамы, меж тем, были уже в нескольких шагах, а девушка по-прежнему не двигалась с места. Казалось, финал очевиден: еще несколько секунд, и твари разорвут ее на части...

Но мутанты внезапно замерли, как вкопанные, а потом медленно, будто нехотя, улеглись на потрескавшийся асфальт. Девушка стояла, весело глядя на них снизу вверх.

– Получается... – тихо прошептала она.

Затем, подумав, добавила громче:

– Не бойтесь только. Не обижу. Но и вам себя в обиду не дам. Понимаете?

Сиамы никак не отреагировали на ее слова – как лежали, так и продолжили. Впрочем, девушка могла прочесть все, что хотела, в их мыслях. Это был ее дар – умение подчинять себе волю мутантов.

Дар, который преподнесло девушке Красное Поле Смерти, забрав взамен ее красоту.

– И не надо злиться, – сказала незнакомка, вновь понизив голос. – Я всего лишь выживаю, как и вы.

Щупальца мутантов слегка подрагивали, будто листва на ветру. Девушка скользнула взглядом по деревцу, стоящему неподалеку. На нем практически не было листьев – большую часть содрало частыми порывами. Вид полумертвого дерева огорчил незнакомку, лишний раз напомнив, в каких унылых краях она обитает. Последняя Война унесла жизни миллиардов, и Москва не стала исключением. По сути, город давно умер, и жалкое подобие жизни в нем сохранялось лишь благодаря относительно небольшим горсткам людей – например, тем же маркитантам и обитателям Кремля – да мутантам всех мастей. Были еще био, такие роботы с мозгами, и кио, оснащенные искусственным интеллектом, но все это являлось лишь вынужденным наследием той самой проклятой войны.

Согласно преданиям, двести лет назад в каждой многоэтажке жили десятки и даже сотни людей. Сейчас в эти дома страшно зайти – поскольку ждать вас там будут не радушные хозяева, а, скорей, голодные и зубастые твари.

Например, те же сиамы.

Девушка опять повернулась к новым «питомцам». С помощью своего дара незнакомка могла заставить этих мутантов танцевать чечетку или бегать по кругу, пока последние силы не оставят. Но разве стоит размениваться на такую глупость? Разве не лучше обратить гнев сиамов против других своих врагов?

Сказать по правде, устрашающих гибридов девушка подчиняла впервые, поэтому в глубине души слегка переживала – не сорвутся ли с цепи? В недавнем прошлом незнакомке уже довелось стать марионеткой старших шамов, и теперь она подспудно боялась снова попасть впросак.

Хотя пока что все шло по плану. Волю сиамов с трудом, но удалось сломить.

Внезапно девушка услышала странный звук, как будто кто-то щелкал челюстями.

«Это еще что?..»

Повернув голову на звук, незнакомка уставилась на ближайшее здание. Сиамы, следуя мысленной команде новой хозяйки, вслед за ней обратились к полуразрушенному дому.

В постройке не было ничего примечательного – просто еще один мертвый дом, в котором ныне куда больше пустоты, чем в прежние, счастливые времена. Часть перекрытий уничтожена, часть находится в таком ужасном состоянии, что и стоять рядом с ними страшно. На первом же этаже все завалено мусором и отбросами, помещения давно пропахли зловонием, смрадом, но обитающим там мутам, конечно, на это плевать. Среди прочих запахов твари выделяют аромат хомо и нео – тех, кем можно полакомиться...

И без особых колебаний храбро идут на этот запах, едва учуют.

Девушка нахмурилась. Она нащупала разум сидящего в здании мутанта, но отчего-то не могла пробиться в его мысли и заставить монстра подчиниться. Это было странно... и страшно.

Внезапно некая картинка вынырнула из памяти невидимого мута, и девушка невольно содрогнулась, когда увидела жуткий образ – огромный мужчина в потертом коричневом плаще и черной маске с прорезями для глаз и рта склоняется над извивающейся тварью. В одной руке у мужчины – шприц с некоей мутно-черной жижей, в другой – острый нож, алый от чьей-то крови. Тварь жаждет сбежать или убить обидчика, но не может – что-то сдерживает ее яростный порыв.

«Кто это такой?»

На обдумывание увиденного не остается времени – из здания выныривает еще один сиам. Он мало чем отличается от своих братьев, но есть в нем пара странных любопытных деталей.

Во-первых, у него не два щупальца, а целых шесть. Одна пара располагается выше стандартных, другая – ниже. Причем верхние скорее похожи на мечи, чем на стандартные сиамовские манипуляторы.

Во-вторых, помимо диковинных руконог, на которых мутант передвигается, у него есть *нормальные человеческие руки*. Они находятся рядом с головой-в-нарасте, но больше походят на тряпичные – такое ощущение, что монстр просто не знает, как ими управлять.

Споро перебирая конечностями, вновь прибывший мут бросился напрямик к девушке. И если раньше она не слишком переживала, что к ней бежит многоногий сиам, то теперь заметно нервничала – потому что никак не могла «пробиться» к разуму твари. Все, чем ее потчевал больной мозг гибрида – это жуткие образы, связанные с тем же самым сероглазым мужчиной. Теперь девушка знала, что, помимо маски и плаща, у этого странного типа есть армейские штаны и «берцы», а также черный свитер, ворот которого обнимает толстую шею, точно меховой ошейник.

Сиам, меж тем, неся вперед, и незнакомке пришлось бросить обоих подчиненных монстров наперерез этому, непокорному. Гибриды пошли неохотно, но противиться воле хозяйки у них получалось слабо. Рыча, они встали на пути собрата-бунтаря и с ненавистью уставились на него.

Впрочем, сиам, судя по всему, был к такому развитию событий вполне готов. Размахнувшись щупальцами-мечами, он обрушил оба клинка на первого противника. Ловкий и стремительный выпад застал девушку врасплох, и ее сиам не успел парировать удар. За нерасторопность пришлось поплатиться правым щупальцем, которое рухнуло на землю, к его же ногам. Кровь хлынула из раны, мигом измазав уродливые ступни монстра.

«Вот ведь гадство!..» – мысленно ругнулась девушка.

Позволив сиаму-бунтарю обрушить свой гнев на первую марионетку, незнакомка бросила в бой второго «питомца». Он врезался в бок агрессора, заставив того попятиться. Казалось, эффект неожиданности позволит перехватить инициативу, однако в этот самый миг руки, до того безжизненно болтающиеся в районе нароста, вдруг ожили и вцепились в «пузырь» на спине противника. Выругавшись, девушка мысленно велела «питомцу» уходить в сторону, однако в следующий миг бунтарь, продравшись через защитный слой нароста, схватился за голову врага обеими руками, потянул ее на себя и попросту отодрал от уродливого туловища.

А щупальцы-мечи между тем продолжали рубить первого сиама в капусту.

«Как же так?!»

Полминуты не прошло, а оба «питомца» женщины в маске уже без сил рухнули на асфальт. Непокорный сиа, мигом забыв о поверженных врагах, устремился вперед. Он явно вознамерился прикончить девушку, так нагло пытавшуюся проникнуть в его мозг. До смерти перепуганная, незнакомка попятилась назад, споткнулась о бордюр, гнилым зубом торчащий из края тротуара, и упала на землю. Не имея сил для сопротивления, девушка выставила перед собой правую руку...

...и в ужасе уставилась на клинок, который, разрезав воздух, попросту снес ее кисть.

– Бо! – воскликнул до боли знакомый голос за спиной.

Загремели звуки выстрелов – один, второй, третий!.. – но девушка не обратила на это никакого внимания. Боль, зародившаяся в ее руке, мигом разлетелась по всему телу, и девушка, не в силах сдерживаться, завопила дурным голосом и вцепилась в обрубок. Сиа уже планировал завершить начатое и занес над головой меч...

...как вдруг на его пути выросла преграда в виде другого клинка.

Глаза мутанта через мутную оболочку «пузыря» усталились на ржавого «серва», который возник словно из-под земли. Похоже, ненависть настолько затуманила гибриду взор, что он не увидел приближения металлического «паука».

И «серв» этим охотно воспользовался.

– Бей его, Рухлядь! – рявкнул все тот же голос.

Снова грянул выстрел. Пуля вошла в «кокон», защищающий голову сиама, да так и увязла там, не достигнув цели. Голос чертыхнулся, и «серв» стремительно ринулся в атаку.

Он атаковал многоногого мута так яростно, что монстр невольно стал отступать, путаясь в десятках своих корявых ног. Шаг, второй, третий – и вот одна заплелась за другую, тварь пошатнулась, и задняя часть ее уродливого туловища брякнулась на асфальт, а передняя пошатнулась в отчаянной попытке удержать равновесие. В этот самый миг «серв» в два взмаха отрубил щупальца-мечи и взялся за остальные. Сиа отчаянно пытался достать его уцелевшими манипуляторами, отчаянно махал человеческими руками, но ничего уже не мог поделать с обидчиком. Шустрый био без особого труда и даже с некоторой жутковатой методичностью отрубил все щупальца противника, но на этом не остановился, а стал пробиваться к голове, уничтожая туловище метр за метром. К тому моменту, как до нароста осталось всего-ничего, длина гибрида сократилась на добрую четверть.

– Давай же, Рухлядь!

Не медля более ни секунды, био обрушил клинок на мутный кокон. Жижга брызнула во все стороны, походя смешавшись с мозгами убитой твари, и гибрид, пошатнувшись во второй раз, упал уже весь. «Серв» по имени Рухлядь, весь перепачканный мутной кровью врага, наблюдал за ним еще секунд десять, ожидая, что мутант может снова подняться на ноги...

Но этого, конечно же, не произошло – уж больно хорошо био с ним «поработал».

– Бо! – Бородатый мужчина в черном плаще упал на колени рядом с вопящей девушкой и принялся спешно обматывать ее изувеченную руку самодельным жгутом из скрученной тря-

пицы. – Это я, слышишь? Это Громобой, Гром, твой муж! Не вырубайся, слышишь? Все будет хорошо... Все будет...

Девушка видела его едва-едва. Контур расплывался перед глазами. Вот его кудлатая борода, вот темные волосы, порядочно поеденные сединой, маленькие глаза, глядящие как будто в самую душу...

– Милый... – прошептала девушка.

– Все будет в порядке, малыш... – шептал бородач, завязывая тряпицу узлом. – Сейчас мы остановим кровь и со всем разберемся...

«Серв» повернулся к мужчине и стонущей женщине. Его искусственные глаза-лампочки бесстрастно горели красным; он терпеть не мог хомо, но подчинялся этому странному неопрятному бородачу, словно своему истинному создателю.

Все потому, что мужчина был нейромантом.

Судьбы этих двух, Громобоя и Бо, весьма причудливо переплелись. Оба они родились и выросли в Зоне Трех Заводов, вот только он был стаббером по имени Гром, уважаемым воином, а она – самой обыкновенной рабыней с порядковым номером «60». Когда они познакомились, Гром стал звать девушку Бо, ведь сухие цифры не могли передать всех тех чувств, которые стаббер к ней испытывал. Влюбленным суждено было расстаться, но они плюнули на все и сбежали из тех жестоких краев, отправившись в единственное место, где их могли понять – в Кремль. Однако когда до цели оставалось совсем немного, Гром и Бо столкнулись с шайкой нео, которые и стали виновниками всех их последующих бед. Пока стаббер отчаянно воевал с большей частью мутантов, остальные дикари загнали практически беспомощную рабыню в Красное Поле Смерти. Гром кинулся спасти подругу, но опоздал – резкая вспышка на время лишила его сознания. Когда же воин пришел в себя, рядом с ним был только огромный ржавый «Рекс». Бо пропала бесследно, а стаббер внезапно для самого себя обрел способности нейроманта и смог управлять ненавистными био. Год с лишним Гром бродил по Зоне в компании преданного стального ящера, покуда не нашел снова свою утраченную любовь и не заставил ее вспомнить своего суженого. После им случилось расстаться еще раз – когда зловердные шамы похитили разум девушки и утащили ее к себе в логово, – но беглый стаббер нашел способ одолеть негодяев и вернуть себе жену¹.

И вот теперь его любимая снова оказалась на грани жизни и смерти.

– Дыши... – шептал Громобой, бережно неся Бо на руках через развалины. – Молю тебя, дыши...

Она не отзывалась – сознание оставило бедняжку еще до того, как бородач поднял ее с земли. Скрипя зубами, нейромант тащил любовь всей своей жизни к логову Лекаря – полубезумного старца, обитающего в подвале одного из здешних домов. Удивительно, но при всей своей болтливости Лекарь так до сих пор и не рассказал Громобоем ничего о своем прошлом. Лишь раз он помянул Кремль и так болезненно скривился, что нейромант невольно заподозрил давнюю затаенную обиду на крепость и ее обитателей. Но откуда она возникла у талантливого врачевателя и почему, Громобой не знал да и, честно говоря, не особо пытался вызнать. Хватало и того, что Лекарь вообще открывал дверь своего подвала, когда к нему в гости приходил нейромант.

– Кто там? – донесся изнутри хриплый голос врачевателя.

– А то сам не знаешь... – проворчал Громобой. – Открывай давай, живо! Бо ранили!

Лекарь, вероятно, хотел отпустить еще пару колкостей, но, услышав про ранение, решил, что медлить не стоит. Скрипнул засов, и внушительная стальная дверь распахнулась, едва не зацепив Громобоя и его жену, безвольной куклой возлежашую у него на руках.

¹ Подробнее о приключениях Громобоя и Бо можно узнать из романов «Кремль 2222. Строгино», «Кремль 2222. Тушино» и «Кремль 2222. Митино» Олега Бондарева. – *прим. автора.*

– Эй, осторожней там! – рявкнул нейромант. – Прибьешь же!

– Давай, заходи, – попятившись, буркнул врачеватель.

Внешне он был весьма похож на Громобоя – такой же лохматый, бородатый, хмурый. Единственное, беглый стаббер обладал более внушительной мускулатурой, но из-за мешковатых одежд оценить эту разницу едва ли представлялось возможным.

Нейромант, пытаясь, нырнул в подвал и без промедлений поспешил к старой кушетке, стоящей у дальней стены. В обычное время на ней спал сам Лекарь, но сейчас он даже не подумал возмутиться: трогать нейроманта в его нынешнем состоянии души было равносильно самоубийству.

Верному «серву» Громобой отдал мысленный приказ оставаться снаружи. Впрочем, габариты стального «паука» и не позволили бы ему протиснуться внутрь через дверь.

«Пусть вход сторожит», – решил про себя нейромант.

Он бережно опустил любимую жену на кушетку и, припав на одно колено, убрал темные волосы с ее закрытых глаз. Казалось, Бо всего лишь спит. Вот только стоило взглянуть на пропитавшуюся кровью тряпку, которой была обмотана культа девушки, и тревога снова возвращалась в душу бородача.

– Давай, отходи, – буркнул Лекарь, грубо толкая Громобоя вбок.

Нейромант нехотя подчинился. Опустившись на корточки, врачеватель вытащил из-под кушетки помятый чемоданчик и, открыв его, задумчиво уставился на содержимое.

– Не пялся, – через плечо бросил Лекарь, и нейромант послушно отвернулся.

Громобой казалось, что выпускать Бо из виду – настоящее преступление, но умом он понимал, что спорить с мастером не стоит: ведь только от этого угрюмого отшельника зависит, что будет с несчастной укротительницей мутантов. Отрубленная кисть – это не выбитый палец, не вывихнутая нога. Мало, что от самой кровопотери можно умереть, мало, что риск заразиться какой-нибудь пакостью велик, как никогда, так еще и без должного ухода Бо в ближайшие несколько дней даже с койки встать не сумеет.

«Давай же, Лекарь... – сверля спину врачевателя угрюмым взглядом, думал Громобой. – От тебя столько сейчас зависит...»

Обитатель подвала заметно нервничал – руки его, в мозолях и царапинах, слегка подрагивали, когда он перебирал бутылки и банки с настоями да травами. Наверное, присутствие Громобоя смущало Лекаря, но он прекрасно понимал, что выдворять мужа совсем не стоит – и так переживает, а снаружи и вовсе изведется от неведения.

Так и текла в бесконечность секунда за секундой: нейромант нетерпеливо взидал на манипуляции своего приятеля, а тот, бормоча под нос, колдовал над культей бедняжки Бо.

– Все, – шумно выдохнув, заговорщицким шепотом сообщил Громобой хозяин подвала. – Кровь остановил. Обезболит, как мог. Но у нее шок, быстро в себя не придет, уж извини.

– Лишь бы жива была, – тихо пробормотал нейромант.

Пока Лекарь возился с девушкой, беглый стаббер то и дело переключался на Рухлядь, своего ручного «серва», и каждый раз обнаруживал, что новых сиамов на горизонте не видать. Помимо этого Громобой неустанно ломал себе голову, пытаясь осмыслить, почему Бо не справилась с одним из гибридов, но, к сожалению, не приблизился к ответу и на миллиметр.

– Будет, – уверенно заявил Лекарь. – Это ж все-таки не голова. Да и спохватился ты вовремя, и жгут наложил толково... Это тебя в Зоне Трех Заводов научили?

– Ну а то где же еще, – буркнул Громобой.

Всем своим видом он показывал, что болтать особо не намерен. Однако Лекарь на хмурую мину товарища никакого внимания не обратил и продолжил болтать:

– Здорово вас там готовят, как я погляжу... И чего вас в Москву эту треклятую потянуло? Жили бы себе там как-нибудь...

– Чего ты болтаешь, не думая? – нахмурился Громобой. – Жили бы!.. Не дал бы нам никто в Зоне Трех Заводов жить! Я-то стаббер был, а она – рабыня! Кто б такой брак одобрил?

– Ну верно, верно... – нехотя согласился Лекарь. – Ох уж мне эти людские предрассудки... ну любят двое друг друга если, так зачем на сословия-то смотреть? Не пойму...

– Вот и мы не понимали, – глухо ответил нейромант. – Потому и убрались оттуда, куда они чего-нибудь с Бо не сделали. Не от хорошей жизни, в общем, свалили из тех краев. Да и, чего греха таить, там куковать тоже не особо здорово было. Те же муты, те же проблемы с боеприпасами, со жратвой... Словом, ничего хорошего. Как и везде.

– Ох, твоя правда, – вздохнул бородатый врачеватель. – Мир сошел с ума целиком и полностью, и нигде от наследия той злополучной Последней Войны не спрячешься...

Хозяин подвала снова повернул лохматую голову к койке и уставился на Бо. К счастью, девушка уже мирно посапывала; дыхание ее выровнялось, но она все еще вздрагивала каждые полминуты – наверное, мучили кошмары.

– Похоже, снится что-то нехорошее, – словно прочтя мысли нейроманта, сказал Лекарь.

– Еще б тут хорошему сниться! – фыркнул Громобой. – После такого...

Теперь, когда жизнь Бо вроде бы оказалась вне опасности, нейромант малость подуспокоился.

– А как вообще получилось... – Врачеватель запнулся. – Ну... все это... с рукой? Кто ее так?

– Сиам, – угрюмо ответил беглый стаббер. – Знаешь таких тварей?

– Это такой, с кучей ног? Длинная такая гадина?

– Она самая. Только эта необычная была... я таких, по крайней мере, прежде не видел.

– А чего в ней такого странного?

– Да как тебе сказать? У обычной вроде как два щупальца обычно на «корме», а у этой скотины – целых шесть. И верхние два – натуральные мечи.

– Врешь!..

– зуб даю! Хочешь, иди погляди – до сих пор этот долбаный гибрид так валяется, рядом с двумя братьями, которыми Бо от него прикрыться пыталась.

– Странно дюже, – пробормотал Лекарь. – Сиамы, как я слышал от людей сведущих, и так уже – гибриды, то бишь искусственно созданные муты. Выходит, кто-то взялся их... дорабатывать?

– Угу. По типу как я – своего «серва».

– Ну, с тобой-то хоть как-то это понять можно. Ты им вертишь, как хочешь. А вот кто за сиама мог взяться?

– Ну, например, кто-то со способностями, как у Бо, – предположил Громобой.

– Да ну, – недоверчиво фыркнул Лекарь. – Думаешь, есть еще такие? Я что-то сомневаюсь...

– До встречи с нами ты и в нейромантов не верил.

– Ну да, ну да... – закивал врачеватель.

А потом зыркнул на собеседника и тихо пробормотал:

– И, сказать по правде, предпочту надеяться, что таких, как вы, действительно больше нет.

Нейромант медленно кивнул.

Он тоже хотел верить, что иных людей с подобными способностями не существует в природе.

Потому что, в случае чего, воевать с таким кудесником окажется занятием крайне трудным... или даже, скорей, смертельно опасным.

Глава 1

Угрюм

Бег. Подошвы бьют по асфальту, мышцы ног стремительно забиваются, кажется, еще шаг-другой – и ты сдохнешь... но остановка сулит смерть, и потому ты выжимаешь из своего брэнного тела последние соки.

Иногда это единственный способ выжить – убежать от преследующего тебя врага. К сожалению, далеко не всегда жертве удастся оторваться от кроважадного мута. Уж больно хорошо их приспособила к выживанию нынешняя свихнувшаяся природа – снабдила всем необходимым, чтобы не погибли с голоду в здешних, небогатых на провизию краях.

Вот только самых обыкновенных хомо подобная благодать отчего-то не коснулась.

Прямо сейчас два испуганных человека, мужчина и женщина, проклиная несправедливую судьбу, стремглав неслись через Куркино, а по пятам за ними следовали весьма странные твари. Внешне эти мутанты напоминали людей, но тела их были словно высечены из камня античными скульпторами: сплошные мышцы, без единой капли жира. Вдобавок из тел их, в районе живота и груди, торчали две пары щупальцев – как будто в утробах мутантов обитали гигантские жуки, которые отчаянно пытались выбраться из плена, но пока смогли высунуть наружу только острые лапы. Еще одна чудовищная деталь – кровавое месиво на месте лиц, из которого с трудом глядели на улепetyвающих хомо светящиеся белым глаза.

Удивительно, но эти твари тоже были сиамами, просто у них, в отличие от сороконожек, ранивших Бо, преобладал человеческий ген, а не мутантский. Что, впрочем, не мешало им охотиться на людей и с удовольствием лакомиться их мясом. Никаких угрызений совести по этому поводу чудовищные гибриды совершенно точно не испытывали.

Нынешняя погоня, судя по всему, была близка к своему завершению: как ни пыхтели несчастные люди, тягаться с сиамами в скорости они не могли. Шустро переставляя длиннющие ноги, гибриды стремительно приближались к добыче.

Мужчина, черноволосый, с широким шрамом, протянувшимся от левого уха к подбородку, и темно-серыми глазами, крепко сжимал в правой руке небольшой кинжал. Он знал, что подобное оружие не поможет ему в бою против кроважадного сиама, но собирался задорого продать свою жизнь, когда их все-таки настигнут. Эта решимость читалась в его взгляде.

Что до девушки, то она, смазливая блондинка, на удивление выглядела не напуганной, а раздосадованной – как будто внезапно появившиеся сиамы помешали ей воплотить в жизнь какую-то важную задумку. Словом, печалила эту светловолосую особу не сама перспектива умереть, а риск что-то не успеть.

Вот один из сиамов ускорился, обогнал собрата и уже поднял руку, намереваясь сцапать черноволосого мужчину за плечо... когда из разбитого окна ближайшего дома вдруг вынырнул ржавый клинок и со всего размаха обрушился на мускулистую длань мутанта.

Гибрид взвыл от дикой боли и здоровой конечностью схватился за изувеченную. Невидимому мечнику не удалось перерубить кость, однако он смог повредить сухожилия настолько, что рука сиама повисла безжизненной плетью.

Повернув голову, мутант уставился в оконный проем, из которого на него красными глазами смотрел слегка помятый «серв». Не теряя времени даром, стальной «паук» ударил врага во второй раз, на этот раз – с силой ткнув его мечом прямо в уродливое лицо. Замешкавшийся гибрид не смог уйти от такого наглого выпада, и клинок, пробив его череп насквозь, вышел из затылка. Обычному человеку проделать подобный трюк было, конечно же, не по силам, но мощные генераторы био позволяли вкладывать в удар такую силу, что их манипуляторы при необходимости с легкостью пробивали даже кирпичную кладку.

Сиам с мечом в голове на несколько мгновений замер, а потом стал заваливаться набок, увлекая за собой застрявший клинок. Но «серв», конечно же, был к этому готов – резко попятившись назад, он выдрал оружие из плена окровавленной плоти, а потом резко рванул вперед и выскочил из здания. Второй гибрид, не обращая внимания на злоключения собрата, продолжал погоню. Био, скрипя шарнирами, устремился следом за ним.

Тут грянули выстрелы. Одна пуля оцарапала руку мутанта, выбив из нее крохотный фонтанчик крови, вторая скользнула по обнаженному боку гибрида и улетела прочь, не заставив хищника даже сбавить шаг. Все, чего добился невидимый стрелок – сиам яростно зарычал, разозленный, и с утроенной прытью поскакал за убегающими людьми.

Блондинка внезапно споткнулась и рухнула на асфальт. Сиам радостно бросился к упавшей девушке, однако щупальцы, торчащие из его груди, вдруг выгнулись под неестественным углом и вонзились в его предплечья. Из кровавого месива, которое заменяло мутанту лицо, вырвался наружу жуткий рев. Он явно не ожидал от своего тела такого коварного подвоха.

Впрочем, уже в следующий миг нижняя пара щупальцев вонзилась в ноги, и гибрид, рыча, упал на колени. Светловолосая беглянка спешно принялась отползать от истекающей кровью твари, попутно косясь на черноволосого спутника. Мужчина стоял чуть поодаль, тяжело дыша и удивленно глядя на сиам, внутри которого воевали между собой две сущности. Вцепившись ослабевшими руками в нижние щупальца, мутант отчаянно пытался вытащить их наружу.

А мутная кровь меж тем хлестала из ран, перемешиваясь с пылью и окрашивая невероятное тело монстра в темно-бурый цвет. Несколько мгновений, и последний запас энергии иссяк; рев перетек в стон и стал постепенно стихать, и гибрид без сил завалился набок и остался лежать на потрескавшемся асфальте.

Мужчина, с тревогой поглядывая на павшего мутанта, поспешил обратно, к своей боевой подруге. Девушка к этому моменту уже уселась и теперь удивленно гладела на сиам.

– Что с ним произошло, Ван? – пробормотала она, заслышав шаги спутника. – Почему он начал... бить себя?

– Не знаю, – буркнул мужчина.

Внезапно девушку накрыла огромная тень, и шаги Вана стихли. Медленно, с явной неохотой, блондинка подняла голову и увидела «серва» – того самого, который прикончил первого гибрида. Стальной «паук» нависал над беглянкой, точно гора – над крохотным сухопутным осьминогом. Казалось, еще миг, и эта громадина просто обрушится на нее сверху и раздавит в лепешку. Но секунды шли, а био все стоял и смотрел на лежащую у его ног блондинку жуткими красными глазами.

– Что будем делать, Лара? – услышала девушка тихий голос Вана.

– Не знаю, – в тон ему ответила блондинка, медленно шевеля губами – видно, из опасений, что излишняя мимика может спровоцировать стоящего перед ней робота.

А, Впрочем, на что Лара надеялась? Био жрут хомо, это всем в убежище известно с незапамятных времен. И вот сейчас один из этих стальных людоедов застыл в паре метров от нее. Следовательно, судьба у Лары с Ваном такая – стать сегодня чьим-то обедом. Не зря ведь био на сиамов накинулся? Победил – значит, и добыча его. Логика московской Зоны, увы и ах.

«Жаль только, что Танга мы так и не нашли и теперь точно не найдем... – с грустью подумала девушка. – Хотя, может, его уже тоже... того».

Думать об этом не хотелось. Сказать, что Лара разочарована, значило, не сказать ровным счетом ничего. Но что теперь поделаешь? С био им двоим при всем желании не совладать. Последние патроны, что были у них в пистолетах, они растратили еще на тех крысособах, которые пытались загнать их в угол несколько часов назад. Да и что толку от пуль против такой громадины из металла? Только если рикошетом тебя же и убьет, быстро и практически безболезненно...

– Рухлядь! – послышался вдруг незнакомый голос. – Отойди-ка, не пугай людей зазря!

Вздвогнув, Лара с трудом обернулась и увидела, что к ним от ближайших развалин спешит коренастый бородач в выдавшем виды черном плаще и с двумя пистолетами, по одному в каждой руке. Краем глаза девушка заметила, что Ван заметно напрягся и поудобней перехватил свой кинжал – как будто клинок хоть чем-то мог помочь в бою с вооруженным стрелком!.. Сама Лара оставалась на месте и даже лишнего старалась не говорить – мало ли, как этот странный, похожий на ворма, мужчина отреагирует на ее слова?

«И к кому он, черт возьми, обращается? – мелькнуло в светлой девичьей голове. – Кого он Рухлядью назвал? Вана, что ли?»

Сбоку заскрежетало. Скосив глаза, Лара с удивлением обнаружила, что био медленно отступает назад. Металлические ножки «паука» аккуратно перешагнули через сиама, который уже с пять минут не подавал никаких признаков жизни, тень ушла, и девушка снова оказалась на свету. Щурясь от солнца, она повернулась к бородачу. Теперь Лара смотрела на него с неподдельным удивлением.

«Он что же... к био обращался?.. И тот его послушался?»

– Мои вам самые искренние! – воскликнул вновь прибывший, вертя головой и попеременно глядя то на девушку, то на ее черноволосого спутника. – Мы с Рухлядью не хотели вас напугать, но... сами знаете: в московской Зоне далеко не всегда все получается так, как ты этого хочешь.

– Ты кто? – угрюмо осведомился Ван.

Странный бородач ему явно не нравился. Впрочем, в здешних краях стоило с опаской относиться ко всему неизвестному – от людей до растений, которые тоже могут напасть на неподготовленного путника.

И уж точно следует опасаться людей, вооруженных огнестрелами. Этим даже близко к тебе подходить не надо – знай себе жми на спусковой крючок и радуйся.

– Меня зовут Громобой, – ответил мужчина, продолжая шустро идти к беглецам, – и я – хозяин вот этого робота, который, можно сказать, вас спас.

Он мотнул одним из пистолетов в сторону био, терпеливо ждущего новых приказов чуть поодаль.

Лара увидела еще одну черную фигуру, которая вышла из полуразрушенного дома на противоположной стороне улицы. Судя по хрупкому телосложению и длинным темным волосам, это была девушка. Медленно переставляя ноги, обутое в армейские ботинки, незнакомка устремила к остальным.

– Ты – хозяин робота? – В голосе Вана явственно слышалось недоверие. – Ага, конечно! Чего получше не мог придумать?

– Не веришь? Понимаю, – охотно кивнул нейромант. – Но как ты тогда объяснишь, что вы до сих пор живы? Или, допустим, это?

Повернув голову, Громобой воскликнул:

– Рухлядь! Скрести мечи!

Верхние манипуляторы био, оборудованные стальными клинками, с лязгом встретились, образовав крест.

Ван от неожиданности заметно побледнел, а у Лары дернулся глаз.

«Человек, способный управлять роботом... Разве такое вообще возможно?»

– А это – моя супруга, Бо, – продолжал бородач. – Смерть второго сиама – ее заслуга.

– Но он ведь... – Лара закашлялась. – Он ведь... сам себя... убил?

– Ну да, сам! – фыркнул Громобой. – От нечего делать!

– Но... как? – спросил Ван. – Как она его... ну, того?

– Ну... если в двух словах... – задумчиво пробормотал бородач. – В общем, сиама – это гибрид человека и мутанта. Моя жена, Бо, может управлять мутантами, но не может – людьми.

Поэтому она взяла под контроль мутанта внутри сиама и заставила его убить самого себя... Гхм... Надеюсь, вы хоть что-то поняли.

Судя по ошалевшим взглядам близнецов, они не поняли практически ничего.

А таинственная Бо, меж тем, подошла уже достаточно близко, чтобы рассмотреть ее в деталях. Лара увидела черную повязку, закрывающую нижнюю часть лица, увидела большие серые глаза и мелкие морщинки на высоком лбу. Увидела блондинка так же и то, что у Бо нет правой кисти – культя, обрывающаяся на запястье, была скрыта от посторонних глаз наглухо зашитым рукавом. Проследив взгляд беглянки, жена Громобоя спешно засунула увечную руку в карман куртки. Видимо, беда приключилась с ней относительно недавно, и потому девушка еще не привыкла к своей травме.

– Не забивайте себе головы, – спокойно произнесла Бо, красноречиво посмотрев на девушку и Вана. – Просто знайте: мой муж может управлять роботами, а я – мелкими мутами. Именно благодаря этим способностям нам и удалось справиться с вашими преследователями.

Жена Громобоя обогнула Лару, по-прежнему сидящую на земле, и вплотную приблизилась к труп у второго сиама. Опустившись на корточки, Бо принялась с интересом рассматривать убитого мутанта.

– Что-то интересное нашла? – спросил нейромант.

– Можно и так сказать, – помедлив, ответила жена. – Тут не настолько явно, но все же... – Она провела рукой по бедру убитой твари. – Левая нога у него совершенно точно не родная.

– В каком смысле? – против воли спросила Лара.

Бо покосилась в ее сторону. Глаза укротительницы мутантов смеялись.

– В том смысле, что ее ему кто-то пришил. Чужую ногу.

Потратив еще несколько мгновений на осмотр подозрительной конечности, Бо добавила:

– А смешней всего то, что она, похоже, человеческая.

– Да ладно! – не поверил ушам Громобой.

Он устремился к жене. Ван провожал его встревоженным взглядом. Кинжал мужчина по-прежнему держал в правой руке: он был готов ко всему.

Впрочем, нейроманта и его жену, судя по всему, клинок черноволосого мужчины волновал едва ли. Куда больший их интерес вызывал труп погибшего мутанта.

«Но что такого они в нем нашли?» – недоуменно подумала Лара.

Хмурясь, она смотрела, как Громобой подступил вплотную к своей странноватой супруге и, упершись руками в коленки, склонился над окровавленным телом убитого сиама.

– Видишь, какие тут грубые швы? – услышала блондинка тихое бормотание Бо. – Но это полбеды. Сравни эту ногу и вторую. Видишь? И вот еще...

Некоторое время царил тишина – это нейромант рассматривал указанные конечности.

– Ну, ты знаешь... – наконец протянул бородач, рефлекторно одергивая плащ. – Я не настолько... эксперт. Поэтому особой разницы не вижу. Вот ты покажи мне био, я на него гляну и сразу скажу – какая деталь родная, а какую прицепили уже потом, после Последней Войны. А по мутам это ты у нас спец. Швы-то я вижу, а так... да ничего особенного, как по мне. Но тебе я верю.

Бо явно хотела что-то на это ответить, но тут в разговор внезапно вклинился доселе практически молчавший Ван.

– А вы что тут вообще делаете? – вдруг осведомился он.

Тут даже Лара на него удивленно уставилась. Ну что еще за странные вопросы в голову к ее деверю приходят? Кем бы ни были эти чудаковатые люди, они явно не обделены устрашающими способностями, так стоит ли лезть к ним в душу? Хватит и той малости, что Громобой и Бо спасли беглецов от верной смерти.

«Или ты думаешь иначе?» – саркастически вопрошал красноречивый взгляд Лары, направленный на спутника.

Однако сказанного было уже не воротить. Тем более нейромант и его супруга уже повернулись к Вану.

– Где – тут? – на всякий случай уточнил нейромант.

Черновоолосый мужчина, кажется, уже и сам не рад был, что задал свой вопрос. Но отступить теперь он действительно уже не мог.

– Ну, здесь, – неуверенно буркнул Ван. – В этом районе. Мы вот прежде вас тут не видели...

– Ой, ну что ты глупости какие-то говоришь!.. – не удержавшись, воскликнула Лара. – Как будто мы каждый день этот район кругом обходим и знаем, кто тут когда появился...

– А мы действительно тут относительно недавно, – совершенно беззлобно фыркнул Громобой. – Может, с пару недель... Но уже успели немного разочароваться в местном... зверье.

Бо при этом отчего-то потупилась – словно в том, что здешние животные настолько агрессивны, была и ее вина тоже.

– А что с ними не так? – снова подал голос Ван. – Муты как муты.

– Ты не слышал, что Бо сказала? – усмехнулся Громобой. – Этому вот, например, кто-то ногу пришил.

– Может, это Угрюм? – повернувшись к спутнице, вдруг спросил черновоолосый мужчина. Нейромант и его жена быстро переглянулись.

– Ну... не знаю... – неуверенно ответила Лара, косясь на новых знакомых.

– Что еще за Угрюм? – тут же осведомился Громобой.

– Ну... верзила такой... большой, в черной маске... такой... ну, на всю голову... – сбивчиво описал помянутого мужчину Ван.

Ларе показалось, или Бо действительно побледнела?

– Он? – коротко спросил нейромант.

Она едва заметно кивнула, а потом тихо добавила:

– По крайней мере, похож.

– Он? – недоуменно нахмурилась Лара, не понимая, о чем толкуют их новые знакомцы. – Вы о чем вообще? Вы что... знаете этого типа?

Громобой и Бо перевели на нее тяжелые взгляды. Судя по всему, эти двое действительно что-то знали, но не могли толком объяснить, что именно. Возможно, боялись, что Лара и Ван их попросту не поймут.

– Мы знаем, что такой тип... существует, – медленно произнес Громобой.

– Звучит странно, – заметила блондинка.

– Так и есть, – вклинилась в разговор Бо. – Мы никогда не видели этого верзилу вживую. Но его образ... Он мелькал в сознании одной из подобных тварей. – Супруга нейроманта мотнула головой в сторону дохлого сиама. – У него был какой-то шприц... или игла... так что, возможно, это действительно он... усовершенствует муты. Но вы-то о нем как прознали?

Ван и Лара, разом помрачнев, обменялись взглядами.

– Он явился к нам домой, – хмуро заявил черновоолосый мужчина. – И украл моего брата, Танга.

* * *

Ван, Танг и Лара были выходцами из куркинского бункера, прапраправнуками тех, кому хватило ума, везения и ресурсов, чтобы пережить Последнюю Войну и даже занять потомство. Однако годы шли, а запасов в закупоренном бункере больше не становилось – по совершенно логичным и понятным причинам. Чем дальше, тем чаще вставал вопрос о том, чтобы открыть двери и отправиться во внешний мир, но, разумеется, долгое время перейти к решительным действиям никто не решался: люди могли только догадываться, что же происходит

снаружи. Однако вскоре, когда последние запасы оказались израсходованы, вопрос встал ребром, и первые группы храбрецов покинули куркинское убежище.

И новый мир радостно принял их в свои объятия... а потом сожрал.

Не всех, конечно, но большую часть – легко и непринужденно. Безусловно, обитатели бункера готовились к опасности с помощью тренировок с оружием, холодным и огнестрельным; разумеется, они посылали наружу разведчиков, чтобы те собрали хоть какие-то сведения о Москве двадцать третьего века... Но одно дело, когда тебе на пальцах объясняют, какие напасти поджидают тебя снаружи, и совсем другое – когда ты сталкиваешься с этими напастями лично, лицом к лицу. В общем, к ритму Зоны многие обитатели бункера оказались попросту не готовы.

Ван, Танг и его возлюбленная, Лара, относились к редкой группе везунчиков. Они не отличались особыми навыками ведения боя, но отчего-то чертовски неплохо наловчились выживать. Мелкие проблемы они с трудом, но решали, а серьезные опасности, будто нарочно, обходили троицу стороной. В итоге троица даже худо-бедно обжила один из полуразрушенных домов и какое-то время обитала там, промышляя охотой.

Пока к ним самим охотник не появился.

Впрочем, он, как человек дальновидный, первым не полез – пустил вперед себя прихвостней, двух бесформенных мутантов, слепленных из частей различных тел. В Кремле подобных зовут тушами, но Ван и Танг звали проще – уродами.

– Глянь, какой урод! – воскликнул черноволосый мужчина, вскидывая ружье и нажимая на спусковой крючок.

Туша перла через окно; ухватившись за край стены руками, человеческой и неандертальской, она пыхтела и отчаянно пыталась втащить себя внутрь. Выстрел повредил ее правое плечо, но она не отшатнулась и продолжила цепляться за кладку корявыми грязными пальцами.

В это же время во втором окне показался еще один такой же монстр.

– Этот – мой! – воскликнул Танг, высокий темноволосый мужчина тридцати лет от роду, и с мечом в руках бросился к проему, в котором возилась туша. – Лара, прикрывай!

Резкий взмах мечом – и кусок плоти, скользя от хлынувшей наружу крови, стремительно сполз вниз и упал на пыльный пол. Туша коротко вскрикнула, но, кажется, тут же позабыла о ранении. По крайней мере, она больше ни звуком, ни жестом не показывала, что ей больно. Это немного удивило Танга, но он мигом отбросил сомнения и принялся самозабвенно рубить врага мечом. Ван, поняв, что тратить ценнейшие ружейные патроны можно до бесконечности и без особого толку, тоже взялся за клинок.

Рубка с уродом напоминала странную забаву – как будто некая громадная туша (допустим, тура) вращается на вертеле над открытым огнем, а повар прыгает вокруг нее с ножом и ловко срезает уже достаточно прожарившиеся куски, чтобы подать их голодным, ждущим угощения людям. Но, если приглядеться, поводов для шуток становилось куда меньше: один вид «сборных» мутантов, с ног до головы перемазанных собственной кровью, вызывал лишь тошноту.

Лара, с пистолетом в руках, стояла у дальней стены и вертела головой из стороны в сторону, не зная, что предпринять. Муж, Танг, велел ей прикрывать их спины, но девушка уже поняла, что огнестрелы против странных мутантов неэффективны. Ломая голову, как же помочь благоверному и его брату, она повернула голову... и, по иронии судьбы, застала момент, когда внутрь вошел Угрюм.

На самом деле он, конечно же, не представлялся. Это имя возникло позже, само по себе, когда они с Ваном обсуждали странного мужчину в черной маске, скрывающей его лицо от посторонних глаз.

Впрочем, как бы этого жуткого типа ни звали, он явно заявился в этот дом неслучайно.

Поймав на себе взгляд Лары, Угрюм направил на нее пистолет и нажал на спусковой крючок.

Сердце блондинки замерло. Она решила, что обречена. Но, удивительно, смерти не случилось. Лару просто что-то ужалило в шею – что-то вроде комара-мутанта, но куда безобидней.

Было даже *почти не больно*.

Вот только ноги практически в ту же секунду стали наливаться свинцом. Лара рефлекторно схватилась за то место, куда угодил странный «снаряд», и с удивлением обнаружила, что из ее шеи торчит крохотный цилиндрок. Ухватив цилиндрок двумя пальцами, девушка потянула его, и он вышел вместе с махонькой иголкой, красной от крови.

– Лара! – услышала блондинка оклик Танга.

Ноги перестали слушаться девушку, и она без сил упала на пол. Поначалу не растеклась по бетону, а просто села на пятую точку, однако чувствовала, что не сможет долго сопротивляться. С трудом подняв мутный взгляд от пола, Лара увидела, что ее благоверный, рыча, несется к мужчине в черной маске. Тот, однако, даже не вздрогнул – просто хладнокровно поднял свой пистолет и выстрелил в бегущего к нему мужчину еще одним странным цилиндрком.

Прежде чем зелье, которым была смазана игла, подействовало на тело Танга, воин умудрился клинком достать треклятый ствол и вывернуть его из рук агрессора. Громко зарывчав, мужчина в черной маске метнулся вперед и, сграбастав противника в охапку, потащил его к выходу из дома. Лара открыла рот, чтобы окликнуть мерзавца, но смогла только беспомощно пошевелить губами, точно выброшенная на берег кабан-рыба. Взгляд девушки, преисполненный отчаяния, метнулся к Вану, который, убедившись, что с тушей ему не совладать, медленно пятился от странного мутанта к дверям. Почувствовав на себе умоляющий взор девушки, черноволосый воин обернулся к ней. Она едва заметно мотнула головой в сторону выхода – мол, смотри, что творится. Ван повернул голову и, узрев агрессора, который выволакивал сопротивляющегося Танга из дома, моментально переменился в лице. Перехватив меч поудобней, черноволосый воин бросился было брату на выручку, однако рев одной из туш остановил его на полпути. Повернув голову на звук, Ван увидел, что странный мутант-конструктор несется напрямик к Ларе, которая, утратив последние силы, упала на пол и с минуты на минуту рисковала потерять сознание. Словом, более легкой добычи для этого диковинного неубиенного монстра и придумать было сложно. Ван бросил тоскливый взгляд на дверной проем, в котором уже скрылся мужчина в маске и плененный им Танг. Черноволосый воин безумно хотел спасти брата, но разве мог он бросить в беде беззащитную девушку, тем более – супругу родича? Понимая, что дать достойный отпор разбушевавшейся твари вряд ли получится, Ван опростелтел устремился к Ларе. На ходу он сунул меч в кольцо на поясе, чтобы не мешал, после чего резко подхватил блондинку с пола и бросился к коридору. Мчаться обратно к главному входу Ван не решился; уж больно велик был риск нарваться на новые неприятности. Да и жутковатый мужчина в черной маске вполне мог преподнести какой-нибудь очередной неприятный сюрприз.

Туши, рыча, устремились в погоню. Они, судя по всему, негодовали, разочарованные тем, что этот не в меру храбрый хомо решил увести у них из-под носа такой лакомый кусочек, как Лара.

«Такое ощущение, что одновременное нападение этих тварей и того угрюмого здоровяка – не случайность, – думал Ван, торопливо переставляя ноги. – Но разве может обычный человек командовать мутантами?»

Поддавшись сиюминутному порыву, мужчина оглянулся через плечо. Треклятые монстры, неловко переставляя корявые конечности, старательно преследовали беглецов. По счастью, расторопностью туши не отличались, да и в узком коридоре им явно было неуютно – то одним боком о стену оботрутся, то другим. Да и кровь из ран обеих тварей продолжала хлестать наружу, словно из мокрых тряпок, сжатых чьими-то могучими руками. Казалось, силы

уже должны оставить этих непонятных монстров, но нет – они продолжали упрямо идти вперед, хоть каждый следующий шаг им давался заметно тяжелее, чем предыдущий.

Впрочем, Вану не следовало беспокоиться насчет преследователей – скорей, больше хлопот могла доставить неизвестность, которая находилась впереди и особенно снаружи. Коридор, по которому черноволосый воин мчался, заканчивался проломом в стене, но что там поджидало, за этим проломом? В лучшем случае – ничего, пустота. Но что, если снаружи его встретит такая же вот злобная туша? Или несколько туш? И не окровавленных-ослабших, а вполне себе здоровых и голодных, как стая крысособак? Что сможет им противопоставить Ван? Да, у него есть меч. Но у него же есть и Лара, которую девать попросту некуда – не положишь ведь ее на землю, чтобы порубиться, а потом подобрать? Что до ружья, из которого Ван стрелял изначально, оно тоже осталось внутри, как и патроны к нему. В общем, клинок плюс жена брата без чувств – не самый лучший комплект для того, кто хочет выжить в московской Зоне.

«Ладно, – шумно выдохнув, подумал Ван. – Плохое так и так случится, так что будем, ради разнообразия, надеяться на хорошее».

Заветный пролом в стене с каждой секундой становился больше и ближе. И пусть страх зрел в душе Вана, постепенно заполняя собой всю душу, однако в этой дыре, ведущей наружу, по-прежнему виделось прежде прочего именно спасение от бед. Пусть черноволосый мужчина не терся боками о стены, не бился головой в потолок, но ему тоже было тесно внутри кирпичной коробки. Казалось, что не две бесформенные туши, а коварный ядовитый дым расползается по коридорам их недавнего прибежища, рискуя моментально прикончить любого, в чьи легкие удастся проникнуть.

На самом деле это, конечно, тоже был самый обыкновенный страх перед смертью, которая в московской Зоне поджидает на каждом углу, точно жрица любви – в былые, куда более мирные времена. Ты видишь одну, затем другую, избегаешь их, но вот условная пятая-шестая все-таки соблазняет тебя... и вскоре ты уже летишь в бездонную яму забвения с ножом, торчащим из спины.

Пролом в стене – вот он, в полуметре. Ван буквально вывалился наружу и лишь с превеликим трудом приземлился на подошвы. Высота была детская, но из-за того, что он бежал с Ларой на руках, сохранить равновесие оказалось довольно трудно.

Громко скрипнув зубами, Ван резко повернул голову в одну сторону, потом в другую. Никого.

По счастью, больше мутантов на горизонте видно не было.

Вот только вряд ли такая крохотная «удача» могла как-то помочь Вану выручить похищенного брата из беды.

Ван застыл, не зная, что предпринять. Не придумав ничего лучше, он пошел влево, поскольку правая «тропка» между домами привела бы его напрямик к угрюмому верзиле, встречаться с которым черноволосый воин пока что был не готов.

«Лара, Лара... – подумал Ван, с тоской глядя на девушку в своих руках. – Что же мне с тобой делать?..»

Внезапно за спиной послышалось странное рычание, мало общего имеющее с теми звуками, которые издавали туши. Притормозив, Ван обернулся и увидел, как из-за угла оставленного им дома выныривают чудовищные морды трех фенакодусов. Тварей было несколько, и все они не слишком походили на тех скакунов, которых черноволосому воину доводилось видеть прежде. Было в их внешности что-то... неправильное, что-то, странное даже для этих тварей, и без того вылезших то ли из Преисподней, то ли из иных злчных мест. При этом Ван не мог толком описать, в чем же состоит необычность клыч, да и разглядеть их у воина особенно не получилось: тройка мутантов пронеслась мимо проулка, увлекая за собой огромную телегу, обшитую запчастями от старых автомобилей и роботов. А на козлах этой повозки сидел не кто иной, как мужчина в черной маске. Ван невольно вытянул шею, надеясь рассмотреть, не лежит

ли Танг в телеге? Увидеть не получилось, но логика подсказывала, что брат, конечно же, там – куда бы еще его дел угрюмый бугай?

«Ну все, капут, – мелькнуло в голове у воина. – За телегой мне и подавно не угнаться».

Понимание, что шанс окончательно упущен, припечатало Вана к земле. Он бы, наверное, так и стоял там, посреди мертвого проулка, если бы из дома не показались туши. За грустными мыслями воин успел о них позабыть, но один зловещий вид этих странных тварей заставил Вана снова развернуться и броситься наутек. Пульс крохотным молоточком стучал в висок; Лара по-прежнему не приходила в себя, но Ван слышал, что она дышит, и потому его не покидала робкая надежда спасти хотя бы жену похищенного брата от уродливой смерти, рычашей за спиной.

До выхода из проулка оставалось не больше пяти метров, когда из-за угла вынырнула еще одна злобная морда. На сей раз это оказалась стальная, местами ржавая голова с чудовищной пастью, усыпанной металлическими, блестящими в свете солнца клыками.

Это был «Рекс», громадный, злой и наверняка жутко голодный.

Ван резко остановился, отчего Лара едва не вылетела из его рук. С трудом удержав девушку, черноволосый воин метнулся к дверному проему справа от себя. Очень вовремя: заметив движение, «Рекс» резко, насколько мог, повернул головную башню. К счастью, пока он проделывал этот незамысловатый трюк, Ван успел скрыться в доме, и глаза стального ящера, зловеще полыхнув красным огнем, уставились на две туши, которые неслись по проулку напрямик к голодному био. Завидев робота, мутанты попытались затормозить, однако с конечностями разной длины и формы сделать это оказалось сложнее, чем того хотелось бы. Одна из туш в итоге запнулась о собственную ногу и кубарем покатила к «Рексу». Стальной ящер, похоже, такого подарка не ждал, но отказываться не собирался; ну и что, что мясо слегка запыленное? Механизмы, скрытые под металлической обшивкой, легко переработают даже такой, неказистый на вид кусок плоти.

Стальные челюсти разомкнулись. Туша, зажмутив глаза, дико заверещала.

Клац.

«Рекс», не скромничая, отхватил от мутанта добрую треть его изувеченного тела. Судорожно, из последних сил цепляясь за асфальт уродливыми конечностями, туша попыталась отползти от хищника, однако мутант не собирался отпускать «ужин» так быстро. Протянув правую лапу – спасибо разработчикам, которые сделали ее достаточно длинной и сильной, – стальной ящер беззастенчиво подгреб к себе жертву и откусил второй кусок. Предсмертные стоны туши не заняли много времени – спустя несколько секунд она смолкла: издохла.

Вторая, пользуясь случаем, все же умудрилась совладать с уродливым телом и направить его в обратном направлении. К счастью для мутанта, «Рекс» на него особого внимания не обратил – уж больно занят был трапезой. Потом уже, когда в три укуса расправился с первой тушей, стальной ящер поднял голову и одарил спасшегося монстра разочарованным взглядом красных глаз. Наверное, в его мозгу, спрятанном под металлической скорлупой черепа, мелькнула мысль броситься в погоню и съесть еще одного мутанта. Но проулок был уж больно узким для «Рекса», а переть напролом, обдирая бока о стены перекошенных взрывами зданий... Стоит ли того кусок мяса, довольно объемный, да, но, по большей части, мало чем отличающийся от иных, скитающихся по московской Зоне? Вспомнив о хомо, который скрылся в одном из домов, «Рекс» повернул голову и заглянул в ближайшее окно зловещим красным глазом, но никого внутри не увидел. Слегка раздосадованный, робот побрел прочь. Туша позволила ему слегка перебить аппетит, а потому батареи уже не настолько нуждались в зарядке, как прежде.

Ван в это время сидел в обшарпанной комнате и считал секунды до того момента, как поступь био перестанет быть слышна. Лара тихонько постанывала, и черноволосый воин боялся, что ее голос каким-то образом привлечет «Рекса»...

Но робот, конечно же, ничего не услышал – уж больно слаба была девушка, да и шумов московская Зона генерировала столько, что в их сонме тонули даже самые необычные и громкие.

«Что же, пронесло? – подумал Ван. – Хоть где-то повезло...»

Дышал он все еще тяжело, с надрывом – сказывались переживания. За неполные тридцать лет Ван слишком привык к роли ведомого, Танг же, на правах старшего брата, всегда был заводилой и вожаком.

«Как же я буду-то без тебя?..»

Теперь придется самому решать, что и как делать. Самому спасти Лару. Пока Ван вроде бы все делал правильно, но червячок сомнения – будь он трижды проклят! – все же изводил душу. «Должен, должен был найти способ спасти обоих!..» И как ни убеждал себя черноволосый воин, что шансов на такой подвиг он не имел изначально, а на сердце все равно было паршиво.

«Надо найти брата!» – решил Ван.

Взгляд его скользнул к лежащей на руках Ларе.

«Но сначала тебя на ноги поставим...»

Он бережено переложил девушку на пол перед собой и полез в нагрудный карман за крохотной фляжкой с питьевой водой...

* * *

– То есть это все, что вы знаете об этом... Угрюме? – убедившись, что новые знакомцы закончили свой рассказ, уточнил Громобой.

– Все, – угрюмо подтвердил Ван.

Ему явно не слишком понравилось некоторое пренебрежение в голосе нейроманта. Впрочем, бородач не вкладывал его в речь умышленно – просто был раздосадован тем, что Ван с Ларой никак не могут помочь им в поисках жутковатого мужчины в черной маске.

Другое дело, что у самого Громобоя и такой информации прежде не было.

– Ладно, теперь мы хотя бы знаем, что эта странная сволочь действительно обитает в этом районе, – покосившись в сторону любимой супруги, со вздохом сказал бородач.

Бо кивнула, и Громобой, снова повернувшись к Вану и Ларе, сказал:

– Ну что? Мы тогда дальше пойдем, а если вдруг Угрюма найдем и вашего Танга у него обнаружим, то, стало быть...

– Постойте-ка, – нахмурилась Лара. – Вы что же, тоже этого типа ищите?

– Ну... да, – нехотя ответил Громобой. – А вы разве еще не поняли?

– Так, а... может, тогда объединимся? – облизав пересохшие губы, осторожно спросила блондинка.

Она тут же почувствовала на себе хмурый взгляд Вана. Брат Танга явно не слишком хотел путешествовать в компании малознакомых чудаков. С другой стороны, был ли у них выбор? Они едва-едва не погибли от лап сиямов, но Угрюм и его туши – еще более опасный противник, чем гибриды, убитые Громобоем и Бо. Иными словами, без помощи выходцам из бункера явно было не обойтись.

Вот только нейромант и его супруга, судя по скептическим взорам, не особо хотели обрастать попутчиками. Их можно было понять: для подобных самодостаточных воинов любые спутники скорей обуза, чем подмога.

– Пожалуйста, – неожиданно кротко попросила Лара.

В те мгновения ей казалось, что это – лучший шанс спасти Танга из плена Угрюма. И Лара не собиралась так запросто от него отказываться. Если надо просить, умолять, уламывать – она все сделает, лишь бы помогли вызволить Танга.

И Ван, судя по всему, тоже запоздало понял это – потому что отвел взгляд в сторону и старался лишний раз не смотреть ни на спутницу, ни на новых знакомцев.

– Честно сказать, мы не очень-то любим брать с собой попутчиков, – сказал Громобой.

Он чуть не добавил «с недавних пор», но вовремя сдержался. Рассказывать двум мало-знакомым бродягам о том, что в последний свой «великий поход» в Митино Громобой потерял двух лучших друзей, ему совершенно не хотелось. Тем более трагедия эта случилась совсем недавно, и раны на сердце еще не успели толком зажить.

Стоило только подумать о тех злключениях, и треклятые воспоминания прорвали плотину, которой нейромант так истово хотел отгородиться от дурных мыслей. Вот перед глазами возник портрет погибшего дружинника, Игоря. Безногая уже не раз покушалась на жизнь этого молодого воина, и Громобой однажды уже мысленно простался с раненым другом, но кремлевский разведчик вернулся в сознание и даже частично вернул бывшие кондиции... лишь для того, по сути, чтобы умереть уже окончательно – от зубов треклятых шамов, которые похитили Бо и еще с десятков других людей.

А вот со вторым потерянным товарищем все было куда сложнее. Отправившись в Митино, Громобой вынужден был самолично разорвать связь с верным питомцем – ржавым «Рексом» по прозвищу Щелкун, который следовал за нейромантом с тех самых пор, как бородач обрел свои чудесные способности. Они многое пережили вместе, но вытащить гигантского био за пределы Купола не удалось – уж больно узок оказался Проход. В итоге Громобой, скрепя сердце, разорвал связь с био, позволив тому снова распоряжаться собой без посторонних приказов. Одному богу известно, что в итоге стало с Щелкуном. Впрочем, нейромант практически не сомневался, что зубастый био вполне сможет сам позаботиться о себе. Ведь теперь, по крайней мере, ему не придется вечно спасать маленького бородачатого хомо от самых разных бед.

Взгляд Бо отвлек Громобоя от раздумий. Супруга смотрела на него многозначительно, очень красноречиво. Бородач недоуменно выгнул бровь, и Бо веско кивнула. Такое поведение жены весьма удивило Громобоя. Она хочет взять с собой двух этих горемык? Но почему? Сочувствует им? А не пора ли, после стольких лишений, наконец думать только о себе, только о собственном счастье? Или она снова хочет привязаться... и потерять?

Хотя... разве не похожа история этих Лары и... как там ее суженого?.. на них с Бо? Разве не скитался Громобой по самым злчным закоулком Богом проклятой Зоны в попытке отыскать свою возлюбленную? Разве не отчаяние вело его по лабиринту московских улиц, разве не оно бросало в самое пекло, когда нейромант окончательно терял надежду найти свою суженую среди полуразрушенных домов?

Лара смотрела на бородача с мольбой, и он все-таки сдался.

«Хреново, что моя совесть все никак не подохнет», – с грустью подумал Громобой, но вслух нехотя произнес:

– Что ж, ладно. Можете пойти с нами... в виде исключения.

– Мы очень постараемся не стать обузой, – быстро выпалила блондинка.

– Надеемся, что у вас получится, – сказала Бо, поднимаясь.

Громобой повернулся к Вану, и тот с сосредоточенным лицом кивнул ему – мол, так и есть, будем пытаться помочь, а не навредить. Бородач устало вздохнул и, повернувшись к своему усовершенствованному «серву», воскликнул:

– Пойдем, Рухлядь. Пора отсюда линять, а то сбегутся еще хищники на запах...

Словно услышав его, вдали завывли крысособаки. Дурные, они будто не понимали, что на их вой могут откликнуться не только «сестры», но и голодные нео, которые не брезгают даже псиной.

«Когда-нибудь этот мир окончательно опустеет, – с грустью подумал нейромант. – Сильные сожрут умных, пожрут друг друга, а оставшиеся передохнут от голода. Конец неотвратим».

Взгляд Громобоя скользнул к Бо, точнее, к ее изувеченной руке.

«Но пока мы живы, мы будем бороться».

Вой крысособак вдали смолк так же неожиданно, как и возник в шумовом пространстве московской Зоны.

Видимо, до не в меру голосистых псин действительно добрался другой, куда более сильный и расчетливый мут.

* * *

Разлепить веки удалось лишь с превеликим трудом – как будто неведомый хирург сшил их прочной капроновой ниткой. Танг напрягся... и все-таки открыл глаза.

Хотя лучше б, наверное, этого не делал.

Перед Тангом, в считанных сантиметрах от его длинного носа, находилась уродливая морда нетопыря. И ладно б рукокрыл был обычного, с крысособаку, размера. Так нет же: эта страшная тварь едва ли уступала габаритами самому Тангу.

Единственное, что хоть немного успокаивало – рукокрыл был то ли мёртв, то ли в отключке: он не шевелился, и глаза его были закрыты. Танг хотел отодвинуться, дабы взглянуть, вздымается ли лохматая грудь нетопыря или нет, но не смог: руки и ноги воина будто онемели.

Упершись подбородком в грудь, бедняга увидел, что тело его опутано толстой веревкой. Со стороны пленник, вероятно, напоминал куколку бабочки-падальщика.

«Это, наверное, тот ублюдок меня связал!» – осенило Танга.

Внезапно поверхность, на которой лежал воин, содрогнулась. Скосив глаза, Танг увидел ржавый металл и наконец ощутил, что конструкция под ним движется.

«Похоже, это его повозка. И куда он меня везёт? Понятно, что в свое логово... Но где оно? И что с Ларой и Ваном?»

Танг напрягся. Похоже, брата и жены в телеге не было.

«Сбежали? Или он их...»

Танг тут же отогнал дурные мысли прочь – и без них проблем хватало. Чтобы не заикливаться, воин попытался восстановить цепочку событий. Получилось не слишком удачно. Последнее, что он помнил – это укол в шею и злобный рык угрюмого мужчины в чёрной маске, когда Танг исхитрился выбить из его руки пистолет. После была только тьма, непроглядная, пустая и вязкая.

А когда тьма закончилась, возник уродливый рукокрыл.

Нетопырь внезапно содрогнулся всем телом, будто ему приснился дурной сон. Танг от неожиданности отшатнулся и больно стукнулся головой о металлический борт. Стиснув зубы, дабы не вскрикнуть, воин часто захлопал глазами и наконец увидел на теле нетопыря такую же веревку. Видно, рукокрыл пришёл в себя и, обнаружив, что связан, моментально рассвирепел.

«Надеюсь, он не вырвется... – с опаской подумал Танг. – Иначе мне точно конец: сожрет и не поморщится, гадина крылатая...»

Стоило представить, как нетопырь набрасывается на обездвиженного пленника, и все внутри похолодело. До выхода из украинского бункера Танг мнил себя храбрецом – никогда он не пасовал перед противником, будь то сверстник или кто постарше. Такая решительность принесла ему уважение среди прочих обитателей убежища. Это же привлекло Лару – одну из самых красивых девушек среди прочих ровесниц Танга, за которой пытались приударить практически все парни... включая Вана. Нет, откровений между братьями не было, но старший не раз и не два замечал, с какой тоской младший смотрит на его избранницу. Но что мог Танг поделать? Он любил Лару, она любила его. Младший был в этом треугольнике лишним углом.

Впрочем, стоило дверям убежища распахнуться, и эти, в общем-то, незначительные переживания отошли на второй план, ибо московская Зона открылась людям во всей своей устра-

шающей красе. Правда, оценить ее по достоинству бедняги все равно не смогли – хотя бы потому, что любоваться им особо не давали: преследовали все время, пытаясь загрызть, убить, сожрать. Мир двадцать третьего века оказался зубаст и прожорлив; очистившись от бесполезной шелухи в виде цивилизации, он четко определил для своих обитателей основную задачу – выживание. И те только этим и занимались, с утра до ночи и с ночи до утра.

Тут-то и выяснилось, что Танг не настолько брутален, как казалось. Да, безусловно, одно дело – отстаивать авторитет в склоках с такими же людьми из плоти и крови, и совсем другое – сражаться с неведомым и гигантским. Но знал бы кто-то, что происходило в душе у Танга в те минуты, когда он прятался за крохотным обломком стены, прижимая к груди винтовку и моля Бога, чтобы стая «Рапторов» пошла в другую сторону!.. О, в такие мгновения воин снова чувствовал себя крохотным мальчиком, который больше всего на свете хотел оказаться в родном гнезде, подальше от царящего вокруг ужаса...

Но храбрец отличается от труса не тем, что не боится. Просто один теряет голову и сдаётся, а второй, стиснув зубы, идет вперед, невзирая на страх, превративший его душу в царство изо льда и снега. Танг – шел вперед, хоть и безумно хотел броситься назад, в бункер, и запереться изнутри на все замки. Он шел, и потому Лара с Ваном даже ничего не заподозрили: делиться с ними переживаниями вожак не стал – побоялся, что они разочаруются в нем и тут же утратят веру в свои силы.

И поначалу удача была на стороне Танга. С мелкими мутами они успешно расправлялись, от крупных убегали и прятались, в общем, успешно лавировали между следующей и предыдущей ступеньками причудливой пищевой цепочки.

До сего дня.

Впрочем, сегодня их одолел не био и даже не нео, а такой же хомо, как и сам Танг. И оттого, конечно же, было вдвойне обидно: как же так – столько времени избегали смерти в бою с куда более изощренными противниками, а тут спасовали перед собратом-человеком...

«Как говорил Совет: это все – лирика, – подумал Танг, с опаской косясь на рукокрыла, который снова притих. – Беда уже случилась, так чего тратить время на переживания? Надо придумывать, как из этого незавидного положения выбираться...»

Хотя что он может, пока лежит связанный по рукам и ногам в самодельный телег? Вот когда угрюмый извозчик доставит его в свое логово, могут возникнуть варианты, а до той поры лучше не рыпаться...

– Агрх! – распахнув глаза, прорычал нетопырь.

«И молиться, чтобы эта паскуда не вырвалась на свободу», – угрюмо подумал Танг.

Рукокрыл на него смотрел, мягко говоря, недружелюбно.

* * *

Мужчина лет сорока, с коротко стриженными темными волосами и худым, но не болезненным лицом, недоуменно смотрел вверх большими зелеными глазами. Вверху был потолок, усеянный дырами самых разных размеров; через одну, самую большую, неизвестный взирал на серое неприветливое небо и ломал голову, кто же он такой и как очутился в этом странном месте.

Шевелиться мужчина не спешил. Он не помнил ничего из своего прошлого, но все еще способен был оценить обстановку – например, понять, что в жилом доме, даже самом поганом, такого безобразия с потолками не будет. Вывод? Там, где он оказался, люди живут вряд ли.

Кто живет?

А вот это уже вопрос...

Но, кто бы ни жил, хорошего от него (или них) ждать не стоит.

«Только сумасшедшие да отчаянные захотят ночевать в подобных развалинах», – констатировал мужчина.

Подумав еще немного, он пришел к выводу, что лежать без движения тоже небезопасно. Что, если прямо сейчас к нему крадется какой-нибудь... м-м-м... недоброжелатель с явным намерением навредить? Зачем ему вредить? Да черт его знает. Но то, что мужчина ничего не помнит, не значит, что он никого не обидел. Совершенно не значит.

Нашупав руками бетонный пол, мужчина с трудом перекатился на бок, оперся на локоть и сел. Голова моментально закружилась, и неизвестный обхватил ее руками, дабы попытаться удержать мозги на месте. Кажется, удалось... вот только картинка перед глазами все равно подрагивала, будто мужчина находился внутри новогоднего сувенира, который тряс не в меру энергичный ребенок.

Но вот злопахателей поблизости не было.

«И на том спасибо, как говорится...»

Убедившись, что опасности нет, он крепко задумался, что же делать дальше. Мужчина уже знал, что одет в зеленый китель, брюки того же цвета и потрепанные черные ботинки. Плохо только, что в карманах ничего не нашлось – ни оружия, ни еды, вообще ничего.

«Хоть бы имя для начала вспомнить... – массируя виски указательными пальцами, с грустью подумал мужчина. – Может, его вспомню – и все остальное само собой восстановится? Вспомню, например, где я... и почему так одет...»

Какое-то воспоминание, крохотное и очень зыбкое, почти призрачное, нырнуло к нему в голову: «Кажется, так одеваются военные».

«Выходит, и я – из них? – озадачился мужчина. – Но где я воевал? Или воюю? И почему, черт возьми, совершенно не помню все, что со мной связано?»

Логика подсказывала, что, сидя на месте, ответов на все эти вопросы не найти. В то же время отправляться на их поиски без какого-либо оружия казалось довольно сумасбродной затеей.

«Но если я военный, куда делось мое оружие?»

Гадать можно было до бесконечности, и потому мужчина, скрепя сердце, все-таки поднялся. Пол под ногами тут же принялся раскачиваться, точно палуба корабля в шторм. Боясь упасть, мужчина нашарил левой рукой холодную поверхность стены и побрел вперед, опираясь на нее.

К счастью, каждый новый шаг давался ему легче, чем предыдущий. Вот мужчина поравнялся с каким-то узким проходом и почувствовал, как в правое ухо дует легкий ветерок. Повернув голову, безмянный вояка увидел маленький прямоугольник выхода, которым заканчивался длинный коридор.

Вот она – ближайшая цель! Выйти из этого дома и оглядеться.

«Хотя, может, лучше через окно вылезти? – мелькнула шальная мысль. – Дверь может простреливаться... С другой стороны, если дом в разработке, то снайперов и к окнам приставят...»

Рассуждать о том, что может ждать снаружи, не зная, кто ты и где ты, было чертовски трудно.

«Пожалуй, надо готовиться к худшему, а там – будь, что будет, – после недолгих колебаний решил мужчина. – Пристрелят так пристрелят, значит, судьба у меня такая – помереть среди развалин».

Он уже всерьез подумывал вылезти через окно, но тут услышал рычание, как будто бы собачье. Нахмурившись, мужчина окинул помещение взглядом – надо все же чем-то вооружиться, а то кто его знает, что тут за псины бродят? Может, это и не псины вовсе, а какие-нибудь волки... или, например, шакалы?

На глаза попала только проржавевшая труба, торчащая из груды кирпичных обломков, словно легендарный меч короля Артура из не менее легендарного камня. За неимением лучших вариантов мужчина приблизился к находке и, ухватившись за нее обеими руками, потянул наружу. Труба шла с трудом, будто неохотно, однако безмянненький вояка все-таки справился и выдернул ее из плена камней. Новое орудие оказалось довольно увесистым; взмахнув им пару раз, мужчина подумал, что такой штуковиной запросто можно проломить череп-другой – если удачно вложиться в удар.

«С собаками, если что, точно справлюсь».

Держа свой новый «инструмент» обеими руками, мужчина пошел по коридору, к заветному светлону прямоугольнику.

«Странно, что псы не услышали моей возни с трубой, – подумал он. – Значит, слишком заняты своим делом... наверное, что-то жрут?»

С каждой секундой рычание становилось все громче. Судя по всему, треклятые псины находились в ближайшей комнате; мужчина как раз подходил к дверному проему, в нее ведущему, когда его огорошил яростный лай: похоже, невидимые твари что-то не поделили.

«Что же там происходит?» – мелькнуло в голове.

Шумно выдохнув, мужчина шагнул в проем... да так и замер от неожиданности.

Посреди комнаты, усыпанной строительным мусором, старыми прогоревшими головешками и прочим хламом, две гигантские крысы грызли рядом с бесхозным рюкзаком. Его болотно-зеленая ткань уже была истрепана до дыр, через которые с трудом проглядывалось содержимое – нечто серое и, пожалуй, стальное. На полу валялась консервная банка со следами острых зубов. Вероятно, одной твари не понравилось, что другая первой вцепилась в заветную добычу, и завязалась яростная драка.

Свидетелем которой невольно стал мужчина с трубой.

К счастью для него, монстры были слишком заняты друг другом, и он, никем пока что не замеченный, смог относительно спокойно осмыслить открывшуюся ему картину. Приглядевшись к тварям, безмянненький вояка понял, что это все же не типичные крысы, а какая-то жуткая их помесь с дворнягами. Именно поэтому рык напомнил мужчине о собаках – обычные грызуны такие звуки издавать не могут.

«Мутанты какие-то, – подумал вояка, со смесью любопытства и беспокойства наблюдая за дуэлью монстров. – Странно: вроде впервые на них смотрю, а кажется, что уже видел не раз!»

Списав это жалкое подобие дежавю на потерю памяти, мужчина поудобней перехватил трубу и направился к дикийвинным крысособакам. Особого желания ввязываться в бой у вояки не было, но при виде помятой консервной банки желудок ожил. Мужчина, разумеется, не помнил, когда ел в последний раз, но, судя по ощущениям, случилось это очень и очень давно. Казалось, если вояка сейчас развернется и покинет комнату, несолоно хлебавши, он попросту умрет, даже не дойдя до заветного выхода. Вероятно, это впечатление было обманчиво. Но один факт являлся совершенно неоспоримым: мужчина действительно безумно хотел есть.

Именно поэтому он не сбежал, а продолжил мелкими шажками идти к рюкзаку и консервной банке, которую крысособаки так и не смогли поделить.

Одна из тварей, кажется, наконец заметила его. По крайней мере, мужчина несколько мгновений чувствовал на себе ее взгляд, полный ненависти и злобы... пока второй монстр не воспользовался заминкой противника и не впился ему в глотку.

Это было подло, но очень своевременно.

Зазевавшаяся крысособака взвыла дурным голосом, стала извиваться, точно уж на сковородке, однако ее соперница не собиралась упускать перехваченную инициативу. Подмяв незадачливую тварь под себя, хитрая псина продолжала вгрызаться в ее глотку, покуда противница не перестала содрогаться. Выждав для верности с полминуты, крысособака подняла свою окровавленную морду, дабы взглянуть на вновь прибывшего незнакомца...

...и тут же получила трубой по голове.

Мужчина ударил бы и раньше, но не хотел промахнуться, а посему сначала мелкими шажочками сократил расстояние до минимума и только потом, когда на него обратили внимание, решил дать волю рукам.

Как выяснилось, черепа странных крысособак едва ли намного крепче, чем у обычных псин. По крайней мере, одного удара увесистой трубой хватило, чтобы разmozжить твари голову.

Мозги вперемешку с кровью брызнули во все стороны, заляпав не только черные ботинки безымянного вояки, но и достопамятный бесхозный рюкзак. Постояв с пару секунд, тварь завалилась набок и осталась лежать, поверх незадачливой «сестрицы».

«Возмездие?» – мелькнула в голове шальная мысль.

Впрочем, мужчина тут же одернул себя – разве стоит подкреплять смерть двух странных звероподобных мутантов такими громкими словами?

«Лучше займись рюкзаком, пока другие твари не нагрянули и у тебя его не отобрали!»

Повинуясь внутреннему голосу, мужчина подался вперед и склонился над рюкзаком. Тот неслабо пострадал, но, кажется, все же сохранил в себе кое-какие запасы. С трудом расстегнув ремешок с помятой – спасибо проклятым крысособакам! – скобой, вояка откинул в сторону клапан и заглянул внутрь.

Три банки, нож и бледно-серая ложка – похоже, алюминиевая. Впрочем, не все ли равно?

Мужчина, не раздумывая подолгу, выудил изнутри нож и придирчиво его осмотрел. Копьевидный матово-черный клинок, гарда – стальная, как и навершие, а рукоять деревянная, темно-коричневая...

«Ореховая. Сто пудов».

Мужчина не помнил своего имени, но прекрасно помнил, как называется такой нож. «ДВ-1». Подобные стоят на вооружении у дальневосточного спецназа. Главное преимущество – очень мощный клинок, который выручит и в походе, и в драке.

Поддавшись странному порыву, мужчина сделал несколько пробных взмахов.

«Мышечная память, судя по всему, в полном порядке, – с некоей долей грусти отметил вояка про себя. – Вот только с головой что?»

Вопрос, по понятным причинам, остался без ответа.

Спрятав нож в карман, мужчина запустил руку в карман рюкзака – ничего там не осталось? Нашупал нечто маленькое, плоское и холодное – видимо, стальное. Выудив находку из сумки, вояка увидел бирку с номером. Шесть бездушных цифр, которые ни о чем ему не сказали. Возможно, это чей-то день рождения? Да нет, кто же пишет на бирках день рождения? Скорей, это личный номер.

Но чей? Его? Как и рюкзак?

«Может, и так. Да только что толку от этой информации?»

Мужчине показалось, что он не единожды слышал истории про то, как один факт из прошлого возвращал людям утраченную память. Имя, свое или кого-то из близких, знакомое место – все это могло послужить ключиком от метафорической двери, за которой скрывались его воспоминания.

Мужчине нужно было лекарство от амнезии... но бирка с номером, увы, этим лекарством не была.

Сжав тонкую металлическую пластину в кулаке, вояка на миг зажмурился, будто еще раз попытался вспомнить хоть что-то, после чего сунул находку в карман и склонился над рюкзаком.

«Давай же!..»

Дрожащей рукой мужчина выдернул из заплечного мешка консервную банку. Голод, который безымянный вояка тщетно пытался заглушить, уже рычал внутри, словно огромный медведь.

Облизав пересохшие губы, мужчина спешно опустился на корточки и поставил банку на пол. Миг – и в правой руке, будто по мановению волшебной палочки, возник достопамятный нож. Уперев острие в стальной кругляш крышки, вояка пристукнул по рукояти ладонью, и клинок, легко прорезав металл, нырнул внутрь.

Остальное было делом техники.

Есть ножом консервированную тушенку было не очень удобно, но разве голодный задумывается о таких мелочах? Главное, что заветная еда наконец проваливается в желудок. Умяв одну банку, мужчина потянулся было за второй, но усилием воли остановил себя.

«Хватит пока что. Кто его знает, когда в следующий раз мне свезет раздобыть еду?»

Учитывая то, что мужчина находился в непонятном месте, с непонятными мутантами, так и норовящими впиться в глотку первому встречному, опасения безымянного вояки были вполне обоснованы. Усмиряя аппетит, он повернулся к рюкзаку и окинул его придирчивым взглядом.

«Надо его как-то... подлатать. Банки по карманам не распихаешь, а в руках их тащить вообще глупость – вдруг опять какие-нибудь твари появятся, чё, консервами в них бросать?»

Подвинув к себе заплечный мешок, мужчина, не долго думая, завязал разодранные края двойным узелком. Внутри места стало немного меньше, но, по крайней мере, содержимое больше не рисковало выпасть наружу при каждом шаге.

Взгляд безымянного вояки скользнул по двум лохматым трупам, лежащим у его ног. Пожалуй, оставаться рядом с ними – не лучшая идея: вполне может получиться, что, учуяв запах дохлятины, сюда явятся какие-нибудь иные твари, биться с которыми у мужчины не было совершенно никакого желания.

Нож снова скрылся в кармане. Мужчина поднялся, продел руки в лямки реанимированного рюкзака и пошел было к выходу, как вдруг вспомнил про трубу. Несколько секунд безымянный вояка смотрел на нее сверху вниз, а потом наклонился и все-таки поднял с пола. Армейский нож – это замечательно, если тебе противостоят враги, схожие с тобой по габаритам. Но в бою с мелкими и юркими крысособаками подобный клинок, увы, не помощник – таких надо либо стрелять, либо бить чем-то тяжелым...

Да-да – вроде той же приснопамятной трубы.

Покинув комнату, где нашли покой две зубастые твари, безымянный вояка побрел к выходу. Инстинкты его обострились; если раньше он боялся только людей, то теперь к людям добавились еще и мутанты – непредсказуемое зверье, с которым невозможно договориться.

«Куда же я попал?» – думал мужчина, шагая в направлении заветного дверного проема.

Не дойдя до порога двух шагов, безымянный вояка остановился. От картины, которая ему открылась, перехватило дух.

Снаружи, вне всяких сомнений, был город, но не живой, наполненный людьми, машинами, детьми, бродячими собаками и кошками, а мертвый. Безымянный вояка не слышал голосов, приветливых и не очень, не слышал ревуших моторов, сигналов и ругани, такой обыденной в час пик, когда все автомобили на дорогах временно превращаются в манекены.

Перед мужчиной был город-призрак, город, выжженный войной, опустошенный взрывами бомб и автоматными очередями. Дома, эти громадные коробки, огромными могильными камнями возвышались над гигантским кладбищем, в которое превратился мегаполис.

И здесь, несмотря ни на что, были звуки – не те, правда, что так жаждал услышать безымянный вояка, застывший у выхода из дома. Город-призрак говорил совсем иначе, чем его живые собратья – он жужжал, и фантазия услужливо рисовала образ гигантских пчел, способных жалом пронзить человека насквозь; был, и перед внутренним взором тут же возникала

целая стая крысособак, рыщущих по мертвым улицам в поисках добычи; наконец, скрежетал, точно старая дрезина, ползущая по проржавевшим рельсам...

Но чутье подсказывало безымянному вояке, что источник последнего шума куда страшней и опасней, чем все остальные.

Поддавшись сиюминутному порыву, мужчина оглянулся через плечо, туда, откуда пришел. Мелькнула шальная мысль вернуться обратно, но безымянный вояка тут же ее отверг – ведь возвращаться было, по сути, некуда. Там, где он пришел в себя, не имелось надежных металлических дверей, которые могли бы защитить его от нападков здешней фауны. Не было и возвышенностей, куда следовало бы забраться, если пожалуют зубастые, но не слишком ловкие мутанты.

Что ждет мужчину снаружи? Как знать.

Но надо хотя бы попытаться отыскать в этом унылом царстве пустых домов других людей и узнать, что же здесь приключилось.

Ну и, конечно же, безумно хотелось встретить кого-то, кто знает его имя.

Впрочем, пока что мужчина на такую удачу не рассчитывал.

«Тут бы не сдохнуть», – подумал он и, набравшись храбрости, перешагнул через порог.

* * *

Телега подпрыгнула на очередном ухабе и замерла. Танг тут же напрягся.

«Что это? Прибыли? Или на горизонте опасность?»

Ему вспомнилась предыдущая остановка. Танг не видел, что именно произошло, но по характерным звукам примерно понял. Вначале заверещали фенакодусы, затем послышался лай – очевидно, пожаловали крысособаки. Судя по тому, что эти, в общем-то, трусливые твари не сбежали от тройки скакунов, их была целая стая. Действия угрюмого извозчика только подтвердили догадку Танга. Громко скрипнула доска, на которой сидел гигант в чёрной маске, потом до ушей пленников донесся звук шагов. Рукокрыл снова задержался, однако щелчок затвора заставил его поумерить пыл. Видимо, даже скудных мозгов мутанта хватило, чтобы понять: с вооруженным хомо лучше не связываться.

Вот грянул первый выстрел, затем второй. Фенакодусы гневно кричали, крысособаки беспомощно выли – бой явно складывался не в их пользу. Вскоре Танг услышал топот множества лап; похоже, поняв, что эту битву им не выиграть, псы решили спешно ретироваться с поля боя. Угрюмый извозчик проводил их ещё двумя выстрелами из ружья – наверное, чтобы бежали побыстрей. Судя по жалобному скуляжу, пули верзилы нашли цель, и, по крайней мере, двумя крысособаками в Москве стало меньше. Вот снова тяжелые ботинки похитителя выбивают пыль из потрескавшегося асфальта. Фенакодусы понемногу успокаиваются; Танг очень живо представил, как могучая ладонь цепляется за край кузова толстыми пальцами, как извозчик, кряхтя, забирается на козлы, берет в руки вожжи и хлыст, которым тут же, не медля, охаживает расслабившихся было скакунов...

Тогда они поехали дальше.

Теперь же все было иначе.

Фенакодусы помалкивали – видно, боялись хлыста. Угрюмый извозчик неторопливо спешил и побрел от телеги прочь. Танг рефлекторно дернулся – хотел посмотреть, куда отправился его похититель – но, конечно же, не смог: только уперся боком в борт и, чертыхнувшись, досадливо скрипнул зубами. Томительное ожидание прервал протяжный металлический скрежет – как будто открывали старые ворота, проржавевшие петли которых сто лет не знали масленки.

«Что же, действительно прибыли?»

Снова слышались шаги, уже знакомая доска жалобно скрипнула под ухом, и телега, вздрогнув, тронулась с места. Некоторое время Танг еще наблюдал хмурое небо с бледно-серым диском солнца, после чего повозку вместе с ее «пассажирами» стал медленно, но верно поглощать мрак. Вскоре тьма окутала их целиком, точно непроницаемое одеяло из черного бархата, и вслед за небом воин перестал видеть даже жуткую морду лежащего рядом рукокрыла. Впрочем, такая удача, бесспорно, меркла на фоне других обстоятельств. Главное, что принесла мгла, – не облегчение, а, напротив, страх, страх перед грядущим, перед непониманием того, что ждет их дальше.

«Для чего он нас похитил?» – снова задался вопросом Танг.

Первый вариант, который приходил на ум – чтобы сожрать. Ну а что? Все в московской Зоне так или иначе думают о прокорме. Чем же хуже бугай, сидящий на козлах и управляющий тройкой фенакодусов? Осуждение каннибализма – это пережиток прошлого, сейчас в цене любое мясо, лишь бы переваривалось...

От таких невеселых мыслей Танга пробрал озноб. Жизнь в бункере теперь казалась настоящей сказкой, таким раем на земле. Пусть у тамошних обитателей не было никаких излишеств, и это угнетало людей, но что им дали открывшиеся двери, что им дала свобода, кроме смертей? Разве лучше умереть от клыков не в меру проворной и прожорливой твари, чем от голода? Единственный плюс – умираешь относительно быстро, практически без мучений. Хотя тут тоже как повезет...

Мысленно готовясь к худшему, Танг снова приготовился ждать...

И, как выяснилось очень скоро, зря.

Телега замерла неожиданно; по крайней мере, воин почему-то думал, что они будут ехать еще очень долго. Теперь это предположение казалось глупым: если их повозка уже заехала внутрь здания, не может же коридор быть бесконечным?

Опять скрип, опять шаги, опять фыркают в темноте скакуны, запряженные в тройку. Слабый свет освещает потолок и стены. Танг не без интереса разглядывает серую поверхность, через прорехи в которой то тут, то там в коридор заглядывает мгла с верхних этажей.

«Что это за место такое, интересно?..»

Потолок довольно высокий, вряд ли это жилое помещение. Но что тогда? Подвал?

Танг следил за отблесками света на потолке, поскольку они перемещались – видимо, угрюмый извозчик с каким-то фонарем или факелом из горюч-травы обходил телегу кругом. Пару мгновений спустя выяснилось, что все так и есть: похититель появился из-за борта и, кряхтя, забрался в телегу. В правой руке у этого дородного мужика действительно находился фонарь, которым он водил из стороны в сторону. Ружья видно не было – наверное, негодяй оставил его на козлах, чтобы не мешало вытаскивать пленников из телеги.

Подступив к Тангу, угрюмый великан схватился рукой за веревку, обвивающую тело воина, и потащил его за собой. Волок грубо, словно мешок. Сначала Танг ударился головой о достопамятный борт, потом – правой коленкой, когда бедолагу сдернули с кузова на пол. Воин скривился от боли и тихо зашипел, но его пленитель не обратил на эти протесты никакого внимания. Судя по всему, мерзавца совершенно не беспокоили увечья похищенного мужчины – лишь бы не умер, а синяки да ссадины – это мелочи, это заживет.

– Кто ты такой? – хрипло выдавил Танг. – И куда меня привез?

Вместо ответа угрюмый верзила затолкал ему в рот какую-то вонючую тряпицу, от которой за километр разило гнилью. У воина на глазах моментально навернулись слезы, а к горлу тут же подступил комок. Казалось, его сейчас вытошнит, но пока, к счастью, обходилось без рвоты.

«Проклятый ублюдок... – изнывая от боли в ушибленном колене, думал Танг. – Для чего же мы ему нужны? Может, он ищет рабов для каких-то работ? Да нет, зачем тогда ему безмозглый рукокрыл? Эту тварь ты точно работать не заставишь...»

Его ноги, стянутые веревкой, скользили по неровному полу. Однажды правая штанина за что-то зацепилась, и угрюмый извозчик, почувствовав сопротивление, резко дернул Танга вперед. Ткань с треском порвалась, невидимая железка прочесала по ноге, и пленник едва не взвыл от боли.

Но его мычание снова проигнорировали.

Жив – и ладно.

Наконец их путь подошёл к концу; Танг понял это по тому, что угрюмый великан выпустил его воротник, позволив пленнику безвольно упасть на пол. Воин тихо охнул, стукнувшись головой о бетон, но эта боль казалась теперь сущим пустяком. Сейчас Танга одолевали весьма противоречивые чувства: с одной стороны, он испытывал облегчение от того, что им больше не елозят по полу, с другой – понимал, что на этом его муки не кончатся, с третьей – сгорал от любопытства. Эти три силы раздирали его мозг, словно лебедь, рак и щука – пресловутый воз из древней басни.

«Лучше б меня убили», – грешным делом подумал Танг.

Впрочем, он тут же спохватился и мысленно попросил прощения у Господа за свои трусость и малодушие. Совет куркинского убежища подчеркивал, что мечты о смерти являются грехом в глазах Бога, и каждый, кто чтит Его, «обязан сии дурные мысли не плодить в своей голове, иначе не видать подобным глупцам царствия небесного». И пусть Танг по жизни не был слишком уж набожным, перед лицом смерти он решил не гневить Создателя зазря.

Повернув голову, Танг вдруг увидел у стены крохотный череп. Поначалу, из-за недостатка света, воин принял его за крысиный, но, приглядевшись, с содроганием понял: человеческий.

Просто маленький.

«Детский?»

Воина тут же пробил холодный пот.

«Значит, он все-таки людоед? И меня ждет то же самое? Или он ест только детишек?..»

Танг хотел отвести взгляд, но не смог. Словно загипнотизированный, он смотрел на пожелтевшие уже кости и размышлял том, с каким чудовищем его свела коварная судьба.

«Может, это все-таки не он, а его пленники – ну, как вон тот рукокрыл?»

С другой стороны, сильно ли лучше тот, кто не ест детей сам, но скармливает их мутантам?..

За спиной послышались какие-то голоса, чей-то рык, затем скрипнули петли. Эхо снова донесло звук шагов до ушей пленного воина. Сердце Танга застучало так быстро, что, казалось, вот-вот выскочит из плена ребер и улетит в темноту. Он попытался убедить себя, что ничего еще не кончилось, что, если он до сих пор жив, убивать его в ближайшее время бугай вряд ли собирается.

«Вряд ли... Слабое утешение. Очень слабое».

Танг по-прежнему не знал, что случилось с его возлюбленной и братом, но предпочел верить в их чудесное спасение.

«Должна же быть какая-то надежда. Иначе руки совсем опустятся».

Его снова ухватили за воротник и потащили вперед. Правда, метров через десять бросили вновь; Танг скривился, больно ударившись локтем.

«Тварь!..»

Угрюмый великан опустил на корточки, и воин впервые смог взглянуть на его маску вблизи. По сути, это была обычная черная шапка, в которой незатейливый хозяин вырезал три отверстия: два, поменьше – для глаз, одно, овальное, побольше – для рта. Тонкие бледно-розовые губы мерзавца окаймляла пшеничная борода; местами волосы отливали бордовым.

«Кровь. Наверное, осталась после того, как он... поел...»

Фантазия мигом изобразила сцену трапезы угрюмого бородача – как он сидит прямо на полу и яростно вгрызается в крохотное тельце...

«Прочь!»

Пленитель, меж тем, запустил руку в карман своего грязного коричневого плаща и вытащил на свет божий замызганный шприц. Танг нахмурился.

«Это еще что?»

Внутри шприца плескалась странная мутно-желтоватая жидкость.

Маленькие серые глаза смотрели прямо на Танга.

«Он ее мне вколоть хочет, что ли?» – запоздало понял воин.

Угрюмый великан свободной рукой ухватил пленника за подбородок и, несмотря на сопротивление Танга, развернул его голову в сторону. Воин замычал, но разве могло его протестующее ворчание хоть как-то помешать мужчине в маске? Танг скосил глаза и увидел, что игла шприца стремительно несется к его шее. Воин внутренне напрягся...

Боли не было. Легкий, почти не осязаемый укол; ощущения – такие же, как от недавнего попадания странным снарядом в шею.

«Опять какое-то зелье... но для чего? Снова хочет меня... отключить?»

Шприц пропал столь же быстро, как и появился. Правда, вместо него практически сразу возник острый нож, и Танг моментально напрягся еще больше.

«Все... – мелькнуло в голове. – Приехали... Конец...»

В те мгновения воин не размышлял, зачем ему вкололи какую-то сыворотку, если в итоге все равно собирались убить. Все, о чем он мог думать, – это прошлая жизнь, такая удивительно-спокойная, даже скучная, во времена бункера, и такая пугающе-насыщенная, полная опасностей, после выхода во внешний мир.

И сейчас, судя по всему, был своеобразный апогей, пик всего самого плохого, что могло случиться, – смерть в путах, смерть от рук собрата-человека, который похоронил свою пресловутую человечность за углом ближайшего полуразрушенного здания и отдался на волю первобытных инстинктов...

Раздавшийся хруст отвлек Танга от страшных мыслей. Скосив глаза, он с удивлением обнаружил, что его похититель разрезает сковывающие тело пленника веревки.

«Но... зачем? Зачем он меня развязывает? Хочет одолеть в бою? Может, у него странность такая есть, инстинкт охотника... или что-то в этом роде...»

Угрюмый великан никуда не спешил – продолжая сидеть рядом с пленником, он методично разрезал одну веревку за другой. Танг терпеливо ждал, пока он освободит руки, чтобы тут же врезать мерзавцу...

«Ну же, режь!»

Он почувствовал, как веревки, прижимавшие его кисти к бедрам, куда-то ускользают, и в тот же миг послал правой руке команду – ударить великана прямо в морду.

Но рука отчего-то не послушалась.

Танг нахмурился и попытался еще раз. Бесполезно. Тело отказывалось его слушать, попросту игнорировало любые приказы из мозга.

«Но почему? Или это... из-за той сыворотки?»

Когда угрюмый бугай разобрался с веревками на ногах, Танг попытался пошевелить хотя бы ими... но снова не смог.

Угрюмый великан поднялся и, отступив на шаг, смерил пленника оценивающим взглядом. Кажется, впервые с момента их встречи губы бугая тронула улыбка.

Правда, не добрая, даже близко нет. Так улыбается охотник, наблюдающий за тем, как угодившая в капкан дичь неистово бьется в предсмертных конвульсиях.

«Трус», – хотел сказать Танг, но из-за кляпа смог лишь неразборчиво и беспомощно промычать.

Снова. В который уж раз.

Улыбка слетела с лица великана так же быстро, как появилась. Резко развернувшись, он устремился прочь, к распахнутой настежь решетчатой двери – Танг только сейчас понял, что находится в некоей клетке с мощными прутьями.

«Стой, мерзавец», – попытался проорать пленник, но у него опять ничего не вышло.

Дверь захлопнулась. Бугай закрыл замок ключом и, спрятав увесистую связку в кармана брюк, устремился прочь.

– Ну здравствуй, новичок, – вдруг услышал Танг незнакомый голос.

Скосив глаза, он с ужасом уставился на светловолосого мужчину, который находился в соседней камере, за оградой из прутьев. Лицо незнакомца больше напоминало уродливую маску – один глаз был выше другого на мизинец, щеки свисали двумя пустыми мешками, а от правого уха кто-то безжалостно отрезал мочку.

– Добро пожаловать в царство Угрюма, – сказал мужчина с горькой иронией.

Шаги уходящего бугая только-только стихли, и потому фраза незнакомца показалась еще более зловещей.

Глава 2

В поиске истины

– Стойте! – внезапно воскликнула Бо.

Ее спутники послушно замерли. Ван и Лара вопросительно уставились на жену Громобоя; сам же нейромант даже головы не повернул: он давно привык к такому поведению супруги. Вместо этого бородач стал зорко оглядываться по сторонам, ища, что же вызвало подобную реакцию у его не в меру чувствительной возлюбленной.

– Аспиды, – тихо пояснила Бо.

– Это... змеи такие, да? – на всякий случай уточнила Лара.

Ван промолчал, хотя, судя по его виду, он тоже не особо понял, о ком идет речь.

– Хуже, – проворчал Громобой.

После уточнения Бо он мигом поменялся в лице – стал куда более сосредоточенным и хмурым. Верные пистолеты, по одному в каждой ладони, только и ждут, когда хозяин пустит их в ход. Кажется, если помянутые аспиды увидели бы нейроманта, они сами выползли бы из развалин с поднятыми хвостами – в робкой надежде сохранить свои жалкие шкуры от его метких выстрелов.

А стрелял Громобой действительно очень точно – в этом Лара уже успела убедиться совсем недавно, когда он уложил одинокого нео, стоящего в пятидесяти метрах от них. Девушка поначалу слегка опешила. Уже подойдя к покойнику, она вздрогнула, увидев, что пуля нейроманта вошла точнехонько на палец ниже правого глаза.

И Лара почему-то даже на секунду не усомнилась, что их новый друг целился именно туда.

– Ты с ними справишься? – спросил Громобой, быстро оглянувшись на супругу.

– С двумя – да, – медленно ответила Бо. – Но вот третий...

Лара открыла было рот, дабы что-то сказать, как вдруг поняла, что не может этого сделать. Губы отказались ей подчиняться. Она хотела коснуться их правой рукой, но не смогла.

Вместо этого ее кисть самовольно потянулась к мечу, который болтался в стальном кольце на поясе. Лара пыталась остановить себя, но пальцы безжалостно стиснули старую ржавую рукоять и потянули клинок наружу.

Ирония заключалась в том, что на действия блондинки никто внимания не обратил. Громобой вон, стоит с пистолетами в руках, так почему бы Ларе и Вану тоже оружие не вытащить? И как ни пыталась девушка предупредить спутников, что собственное тело больше ей не подвластно, ничего не получалось. Лара чувствовала себя куклой в чьей-то странной игре – но не безобидной, детской, а опасной, ведь у нее в руках оружие было *настоящее*.

И блондинка очень сомневалась, что завладевший ее телом субъект вложил ей в ладонь клинок из самых лучших побуждений.

– С тобой все в порядке? – вдруг услышала девушка голос Громобоя.

Скосив глаза в его сторону, она увидела, что бородач стоит и хмуро наблюдает за ее телодвижениями.

– Эй, ты слышишь? – спросил он. – Я к тебе обращаюсь, Лара!

– Лара, что с тобой? – обеспокоенно уточнил Ван, тоже повернувшись к жене пропавшего брата.

Ответа не было. Точней, он отчаянно пытался прорваться наружу через заслоны невидимого кудесника, но никак не мог их преодолеть.

А рука с мечом, меж тем, начала медленно подниматься над головой Лары. Она не знала, что за этим последует, но вполне могла предполагать: ближе всего к ней стоял Ван. Впрочем, даже до него Лара из своего нынешнего положения не смогла бы достать клинком...

Именно поэтому незримый кукловод, дергающий за ментальные ниточки, переставил сначала правую ногу жертвы, потом левую...

– Бо! – рывкнул Громобой, которого Лара больше не видела: новый хозяин не позволял вертеть головой, а скосить глаза настолько блондинка никак не могла.

– Что? – после секундной паузы отозвалась супруга нейроманта.

Она, похоже, тоже чувствовала себя неважно: голос был хриловатый и глухой, словно Бо внезапно простудилась.

– Ты можешь как-нибудь обезвредить всех этих аспидов? – спросил бородач. – А то третий, как я погляжу, уже взялся за девчонку!

– Я... стараюсь... – проскрипела Бо через стиснутые зубы.

Невооруженным глазом было видно, что она отчаянно борется с сопротивлением мутировавших тварей, но насколько тяжела эта ожесточенная ментальная битва, не знал, вероятно, даже ее любимый муж.

Хотя, конечно, тут имелись определенные сомнения.

– Эй, Ван! – позвал спутника Громобой.

Парень встрепенулся и опасливо покосился в сторону нейроманта.

– Лучше отойди от своей подружки, да поскорей. А то она сейчас под дурманом аспиды может таких дел наворотить, что сама потом жалеть будет.

Ван недоверчиво посмотрел на спутницу, которая шагала к нему с мечом в занесенной над головой руке.

– Лара! – окликнул парень, но девушка не отозвалась, хоть и очень хотела.

– Давай же, не тяни! – рывкнул нейромант, разозленно сдвинув брови к переносице. – Она не сможет им сопротивляться!

Ван наконец дрогнул и попятился. Тогда незримый кукловод попытался ускорить Лару, но получилось у него не слишком удачно: судя по всему, из-за ментальных нападков Бо справиться с сопротивлением подчиненной блондинки мутанту было, мягко говоря, тяжело. Вот и получалось, что несчастная девушка продвигалась к Вану до того медленно, что, казалось, он может трижды умереть со скуки, а она все еще не подойдет достаточно близко, дабы обрушить на него свой меч.

Осознание сего факта безмерно радовало всю четверку, но не аспиды, который, надо полагать, изнывал от негодования.

– Я пошел, – вдруг сказал Громобой и устремился к ближайшему зданию – трехэтажному, в отличие от большинства других окрестных построек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.